А. П. БАРАННИКОВ

ЦЫГАНЫ СССР

КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ЦЕНТРИЗДАТ

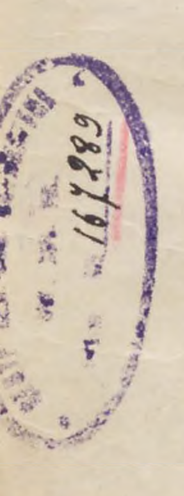
МОСКВА ★ 1931

des–

А. П. БАРАННИКОВ

ЦЫГАНЫ СССР

КРАТКИЙ
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

ЦЕНТРИЗДАТ
МОСКВА 1931

ОГЛАВЛЕНИЕ.

полномоченный Главлита В 166 5½ п. л. Тираж 3.000 экз. Зак. 350.

Тип. „Коминтерн" Центриздата Народов СССР, Ленинград, Красная, 1.

I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЦЫГАН.

Цыганы народность немногочисленная.

Общая численность цыган на всем земном шаре около 800 тысяч. Мы не можем признать эту цифру вполне точной, так как постоянные скитания большинства цыган, естественно, затрудняли и затрудняют их учет, однако, вряд ли эта цифра значительно отклоняется от реальной.

Несмотря на такую малочисленность цыган, их знают почти на всем земном шаре. Причина этого — широкая разбросанность цыган. Они живут во всех частях света. В течение последних шестисот лет цыганы распространились в Европе, Африке, Америке и Австралии, причем в Австралию они проникли относительно недавно, только в последние восемьдесят лет. Еще до появления в Европе и других странах, куда они проникли из Европы, цыганы жили в Азии; небольшими группами цыганы рассеяны по разным странам Азии и в настоящее время.

Наиболее многочисленные группы цыган обитают на востоке Европы, в Венгрии, Сербии и Болгарии, Румынии, Польше, Бессарабии и в пределах Советского Союза. Буржуазные ученые объясняли этот факт тем, что цыганы якобы не уживаются с высокой культурой. На самом деле, однако, незначительное число цыган на Западе объясняется теми жестокими преследованиями и истреблениями их в «культурных» странах Запада, которые применялись в отношении цыган. На востоке, при больших просторах, столь жестоких преследований не было.

Где бы ни жили цыганы, они до последнего времени всюду составляли более или менее обособленную группу, сторонившуюся от местного населения и мало входившую с ним в связь. Они входили в соприкосновение с окружаю-

щей иноплеменной и иноязычной средой лишь постольку, поскольку это было им необходимо для получения элементарных средств существования.

Эта изолированность, обособленность цыган весьма способствовала тому, что антропологический тип цыгана до последнего времени сохранялся в значительной чистоте, независимо от того, где проживали цыганы. Почти все цыганы среднего или выше среднего роста, стройные, смуглые и черноволосые. Только в последние десятилетия, как будет указано ниже, наблюдаются браки между цыганами и представителями других национальностей, в результате чего являются светлокожие и белокурые типы и среди цыган. В общераспространенном представлении цыган — черный; вспомним хотя бы обычное для нас выражение «черный как цыган».

Все европейские цыганы называют себя «рома́» (romá), т. е. «люди, цыганы», и противопоставляют себя всем «гаджо» (gajó) «не цыганам» и «рая» (rayá) «начальникам». Слово «ром» (rom), которым называет себя отдельный цыган, означает: «цыган», «человек» и «муж», «ромны» (romnï): «цыганка», «женщина» и «жена». Понятие «цыганский» выражается словом «романо» (romanó). Необходимо отметить, что эти слова: «ром», «ромны» и «романо» не имеют ничего общего ни с Римом, ни с Румынией, как то иногда думают.

У народов, среди которых живут цыганы, это их национальное название не употребляется, и они у разных народов называются по разному. Среди славянских народов они, как и по русски, называются цыганами. Немцы называют их «цигойнер» (Zigeuner), итальянцы «цингали» (Zingali), французы «богемцами» (Bohémiens) — очевидно потому, что цыгане впервые пришли во Францию из Богемии, т. е. современной Чехо-Словакии. У англичан цыганы известны под именем «джипси» (Gypsy), у голландцев «хейденс» (Heydens), т. е. «язычники». Персидские цыганы известны под названием «карачи» и «люли», армянские — «боша́» и наши среднеазиатские цыганы называются «люли».

Ни собственное национальное наименование цыган, ни те названия, под которыми цыганы известны у других народов, не давали и не дают никакого указания на то, откуда пришли цыганы, и где исходный пункт их скитаний.

В течение нескольких веков цыганы были живой загадкой для Европы. Непонятен был не только их жизненный бытовой уклад и их психология, стоящие в резком противоречии с бытом и умонастроением феодальных и буржуазных стран Европы, но и их язык, резко отличающийся от европейских языков; неизвестна была и родина этого народа.

Относительно их происхождения высказывались самые разнообразные предположения. Наиболее распространен был взгляд, и среди широкой публики он держится и по настоящее время, что цыганы — выходцы из Египта. В этом убеждено и большинство цыган, в националистической гордости заявляющих, что они — потомки египетских фараонов.

Вследствие широкой распространенности этого взгляда некоторые народы и в настоящее время называют цыган египтянами. Так, английское название «джипси» (Gypsy) означает «египтянин», венгерское «фарао непек» (Pharao nepek) — «фараонов народ», и у нас нередко цыган называют «фараоново племя».

Этот взгляд о египетском происхождении цыган широко распространился и надолго утвердился в Европе потому, что первые таборы их, в начале 15-го века прикочевавшие с Балканского полуострова в Европу, называли себя выходцами из Египта. Предводители этих таборов, приспособляясь к общественным понятиям и строю Европы, называли себя герцогами и графами Малого Египта.

Использовав религиозные легенды и предрассудки тогдашней Европы, цыганы сумели добиться от императора Сигизмунда и папы грамот на свободный доступ во все государства Западной Европы, и, в качестве потомков египтян, страдающих за грехи своих предков, распространились по всем государствам Европы.

Загадка происхождения цыган была разрешена только благодаря научному изучению цыганского языка.

Долгое время цыганский язык рассматривался в Европе по причинам, которые будут указаны ниже, как искусственный язык, который был выдуман лишь затем, чтобы изолироваться от окружающей среды с целью скрывать свои не всегда легальные занятия — воровство, кражу лошадей и

т. д. Даже ученые буржуазной Европы долго смотрели на цыганский язык, как на специально воровской язык; по их мнению, это был не язык национальности, а язык преступной профессии.

Серьезное научное изучение цыганского языка, однако, показало, что этот взгляд совершенно неправилен. Благодаря сравнению цыганского языка с различными другими языками, удалось установить, что цыганский язык весьма близок к современным индийским языкам.

В сороковых годах прошлого столетия немецкий ученый А. Ф. Потт с совершенной ясностью показал, что цыганский язык настолько близок к индийским языкам, а именно древнему языку Индии — санскриту и наиболее распространенному в настоящее время в Индии языку — хинди, что факты заставляют видеть в цыганском языке один из новоиндийских языков.

Близость между цыганским языком и хинди настолько значительна, что наиболее употребительные слова звучат одинаково или почти одинаково в обоих этих языках.

Для того, чтобы показать эту близость, возьмем несколько примеров:

	в цыганском языке:	в хинди
ты	ту	ту
вы	тумэ′	тум
мой	миро′	мера
твой	тиро′	тера
наш	амаро′	хамара
ваш	тумаро′	тумхара
человек	ману′ш	мануш
голова	шеро′	шира
палец	ангу′шт	ангушт
глаз	якх	анкх
дом	кхэр	гхар
огонь	яг	аг
баран	бакро′	бакра
рыба	мачьо′	мачхи
соль	лон	лон
трава	кхас	гхас
бог	деве′л	дева
страх	дар	дар
большой	баро′	бара
делай	кэр	кар
бей	мар	мар

	в цыганском языке:	в хинди
уходи	джа	джа
играй, танцуй	кхел	кхел
кушай	ха	кха
дай	дэ	дэ
бери	лэ	лэ
спи	со	со
воруй	чор	чор

Перечень подобного рода соответствий можно было бы увеличить во много раз, однако, даже из этих немногих примеров совершенно ясна исключительная близость цыганского языка и хиндустани, точнее хинди.

Результаты сопоставления этих языков настолько убедительны, что после труда Потта никто, знакомый с его открытием, не сомневается в индийском происхождении цыганского языка, а, следовательно, и в том, что исходным пунктом длительных странствований цыган является Индия.

II. ПУТИ ЦЫГАН ИЗ ИНДИИ В ЕВРОПУ.

После открытия этого исходного пункта был поставлен дальнейший вопрос, каким путем пришли цыганы из Индии в Европу. Почти никаких исторических сведений относительно этого не существовало. Обратились к дальнейшему, еще более углубленному изучению цыганского языка. Оказалось, что в цыганском языке, кроме индийских слов, огромное количество слов, заимствованных из различных языков. Так как цыганы, как в прошлом, так и в настоящее время, в своем подавляющем большинстве неграмотны и, следовательно, не могут производить заимствования иностранных слов через посредство книги, то очевидно они получили эти заимствования при непосредственном общении с носителями тех языков, из которых взяты заимствования; они очевидно в прошлые времена жили среди народов, говорящих на тех языках, из которых цыганы заимствовали слова в свой язык.

Изучая словарь цыганского языка, крупнейший после Потта цыгановед Фр. Миклошич установил, что у немецких цыган есть много заимствований из немецкого языка, а также из языков славянских (сербского, болгарского и польского), из румынского языка, венгерского, греческого, турецкого, армянского и персидского. Равным образом в языке цыган ленинградских и московских есть заимствования из всех тех языков, что и в языке немецких цыган, кроме того, значительное число заимствований из русского языка.

Из этого было выведено заключение, что цыганы, прежде чем попасть в Германию или Россию, жили среди венгерцев, румын, болгар, сербов, греков, турок, армян и иранцев (т. е. персов, афганцев и т. д.).

Благодаря этому, с достаточной ясностью определился тот путь, по которому цыганы пришли из Индии в Европу. Через горные проходы, соединяющие Индию с Афганистаном, цыганы проникли в Афганистан и Персию. Двигаясь далее в направлении Малой Азии, они соприкасались не

Рис. 1. Персидские цыганы.

только с иранцами, но и с армянами и турками. Через Турцию они проникли в Грецию. Из Греции цыганы распространились по всему Балканскому полуострову, где жили среди сербов и болгар. Далее они проникают на территорию современной Румынии и Венгрии и позже через Чехию проходят в Германию, откуда направляются далее на Запад (во

Францию, Испанию, Англию), на север (в Скандинавские государства) и на Восток — в Польшу, Белоруссию и Великороссию.

Таким образом, в течение 19 века было выяснено не только происхождение цыганского языка и родина предков

Рис. 2. Персидские цыганы.

наших цыган, но был также прослежен путь, по которому европейские цыганы пришли в Европу. До последнего времени не было известно с достаточной ясностью, какими путями уже в Европе цыганы проникли в некоторые из европейских стран, в частности не совсем был ясен вопрос о путях, какими цыганы пришли в разные части территории Союза.

Только в последние годы мне удалось с достаточной убедительностью доказать, что на территорию Советского Союза (европейской части его) цыганы пришли двумя путями. Цыганы северные, т. е. проживающие в РСФСР и Белоруссии пришли из Германии через Польшу; цыганы южные, т. е. украинские, пришли на Украину непосредственно из Придунайских областей и в Западной Европе не бывали. Доказательством различия между русскими и украинскими цыганами является не только то, что в языке русских цыган есть много заимствований из немецкого и польского языков, неизвестных украинским цыганам, но также и тот факт, что говоры украинских цыган в значительной степени отличаются от говоров цыган русских.

III. ЦЫГАНЫ В ЕВРОПЕ.

Пришедшие в Западную Европу цыганы были встречены там с большим любопытством и недоумением. Феодальной

Рис. 3—4. Старые европейские

и буржуазной Европе, всецело находившейся во власти религиозных и суеверных, а также кастовых и националистических предрассудков, этот народ был совершенно непонятен. Психология цыган была совершенно чужда для европейцев.

Для буржуазной Европы представлялся совершенно противоестественным и непостижимо непонятным народ, который не искал оседлости, не стремился к приобретению прочной собственности в наиболее привычной для того времени форме — форме земельной собственности. Кроме этого, он этим самым легко уклонялся от эксплоатации со стороны

имущих классов. Уже одно это заставило европейцев смотреть на цыган, как на преступников.

Европа усмотрела в цыганах еще больший с ее точки зрения грех — полное пренебрежение к религии. Цыганы либо совсем не знали религии и не интересовались ею, либо в любой местности примыкали к тому религиозному толку, к которому принадлежало большинство населения той страны, где они жили в данный момент. Среди протестантов они называли себя протестантами, среди католиков — католиками, среди православных — православными, среди турок — мусульманами. Руководились они при этом исключительно собственной выгодой, используя религиозные предрассудки. Для Европы, которая в 15 — 16 веках пре-

цыганы (со старой гравюры).

следовала и сжигала своих еретиков, неожиданно пришедшие безбожники представлялись страшнейшими преступниками, язычниками, которые заслуживали смерти.

Наконец, выяснилось, что цыганы, после того как их лишили возможности приобретать средства к существованию нормальными для них путями, т. е. кузнечеством, пением, музыкой и пляской, а также попрошайничеством, посягнули на «священное право собственности» и стали воровать, — тогда терпение Западной Европы истощилось.

Во всех государствах Западной Европы стали применять жесточайшие меры к изгнанию цыган из пределов госу-

дарств или же полному истреблению их. В 1580 г. в Германии был издан закон, согласно которого каждый цыган, не оставивший границ Германской Империи, должен был подвергнутся бичеванию. Цыганам вырывали ноздри, брили голову и бороду и высылали за пределы государства. Цыганы, возвратившиеся обратно в пределы того или другого из Германских княжеств, подлежали сожжению. В благочестивой и христолюбивой Европе цыганы, которые вели жизнь нищих, не считались за людей; их травили собаками и убивали, как диких зверей. Во Франции в Орлеане цыганы почти поголовно были истреблены огнем и мечом. Еще в 1836 г. в одном французском журнале появилась статья, автор которой утверждает, что застрелить цыгана — дело столь же законное, как убить волка или лисицу. От христианских стран не отставали и мусульманские; в Турции, например, до последнего времени убийство цыгана не считалось, согласно закона, преступлением.

Преследования цыган, проводившиеся как государственная мера, и начавшиеся в конце 15 века, продолжались свыше 300 лет. Они имели целью полное уничтожение цыганского народа. Даже в 18 веке, согласно закона Карла VI, цыганы, пойманные в Моравии, подвергались жесточайшим карам: мужчины должны были немедленно быть казнены, а у женщин и мальчиков до 18 лет отрезались уши, после чего женщин и детей предписывалось выпороть розгами и выселить за пределы государства. Попадая в соседние государства, цыганы подвергались подобным же истязаниям, так как в соседних государствах и княжествах законы против них были не менее жестокими. Почти в каждом из европейских государств мужчины старше 18 лет подлежали повешению, женщины наказанию и выселению.

Эти жестокие меры, несомненно, должны были губительно отразиться на культурном уровне цыган, и без того достаточно убогом. Цыганы, убегая от грозившей смерти и пыток, уходят в пустынные местности. Укрываясь по лесам и в горных местностях вдали от культурного населения, страшного именно своей узко фанатической «культурностью», цыганы неизбежно должны были прийти к утрате тех немногих культурных навыков, которые они имели до появления в Европе. Четырехсотлетние преследования обра-

Рис. 5. Старые европейские цыганы (со старой гравюры.

тили цыган в дикарей, убегавших от людей. В значительной мере эти преследования толкали цыган на путь воровства, грабежей и разбоя. А это в свою очередь вызывало удесятеренные преследования.

Такие преследования внушили цыганам не только страх, но и отвращение и ненависть к буржуазной культуре. Вследствие этих преследований, в цыганах с особой силой развивается скрытность и недоверие ко всем не цыганам, и они еще теснее замыкаются в своей собственной среде.

С другой же стороны постоянные гонения и лишения способствовали выработке чрезвычайно выносливого человеческого типа. Цыган в течение нескольких веков вынужден выносить холод, голод и другие невзгоды, и только исключительная закаленность помогла этому народу сохранить существование, спасла его от вымирания.

В средине 18 столетия, в годы, предшествовавшие великой Французской революции, с распространением идей свободы и гуманности, принесенных революционной буржуазией, изменяются и меры воздействия в отношении цыган.

В тех государствах, где цыганы сохранились, их больше не подвергали казням, однако, меры воздействия продолжают оставаться жестокими и бездушно-полицейскими. Так, например, в Австрии было предписано изгнать из употребления самый термин «цыганы» и декретом императрицы Марии-Терезии цыганы были «милостиво» переименованы в нововенгерцев. Вновь созданным «нововенгерцам» предписывалось прекратить бродячий образ жизни и жить в постоянных жилищах. Этот же декрет предписывал отбирать у цыган детей и передавать их на воспитание «добрым католикам», которые должны были воспитать из них «благочестивых католиков». Браки между цыганами были воспрещены. Мальчиков старше 16 лет предписывалось забирать в солдаты. Всем «нововенгерцам» декрет повелевал говорить по-венгерски, либо по-немецки. Употребление цыганского языка было запрещено; за неисполнение этого последнего предписания виновным грозило наказание в 24 удара палок.

Аналогичные меры в отношении цыган были применены и в других буржуазных государствах Европы. В некоторых из них, как например, в Испании, где параллельно с ограничениями, цыганам предоставлялись и некоторые права, эти

2—350

Рис. 6. Старые европейские цыганы (со старой гравюры).

меры достигли значительных результатов и некоторая часть цыган слилась с остальным населением; другие же, хотя и сохранили употребление цыганского языка и некоторых обычаев, но не так резко отличались от основного населения, как в других странах.

Там же, где «милостивая» политика проявлялась только в форме бездушно-жестокой полицейщины, заботившейся исключительно «о порядке» и «благоповедении», эти меры не приводили ни к чему, так как цыганы, поживя некоторое время возле построенных для них домов, оставляли их и обращались к привычным скитаниям и быстро из «нововенгерцев» обращались в цыган. Они готовы были переносить лишения, лишь бы освободиться от постоянного полицейского наблюдения.

Иногда цыганы вынуждались оставлять свою оседлость под влиянием причин, от них не зависевших. В течение 17 и 18 вв. на цыган несколько раз взводилось обвинение в людоедстве. Подвергнутые пыткам цыганы «сознавались» в этом. Сознание в этом преступлении вызывало взрыв дикой ненависти по всей Европе, и цыганы должны были бежать от своих культурных благодетелей. После того как много цыган было подвергнуто пыткам, повешено и четвертовано, выяснялось, что те, кого считали съеденными, спокойно живут, и что цыганы не имели к ним никакого отношения. После этого преследования цыган временно прекращались до нового случая.

Особенно часто обвиняли в Европе цыган в похищении детей. Но если принять во внимание исключительную плодовитость цыган, то нельзя признать никаких серьезных оснований за этим обвинением, которое взводилось против них даже в конце 18 и в 19 столетиях. И этот мотив часто служил поводом к жестоким преследованиям цыган.

В Западной Европе в настоящее время исключительные меры против цыган отменены, и они подчиняются общим законам, хотя и не везде обладают полнотою прав. Стеснения, которые применяются в отношении их, выражаются преимущественно в мерах, направленных к ограничению бродяжничества и к возможно более быстрому слиянию цыган с остальным населением, к уничтожению всего того, что является специфически цыганским.

В одной лишь Англии после жестоких преследований, к цыганам был проявлен более или менее серьезный и длительный интерес, который выразился в регулярном изучении цыганского языка, их быта, сказок, песен и т. д. Этот интерес, однако, определяется преимущественно сторонними соображениями. Владея Индией и сознавая ее исключительное значение для Англии, англичане употребляют много средств на ее изучение. В виду индийского происхождения цыган, крупицы внимания выпадают и на их долю.

При этом цыганы изучаются в Англии, равно как и в других странах Европы, преимущественно за свою «экзотичность», и до сих пор нигде, кроме Советского Союза, не было попыток к серьезному изучению самих цыган, не наблюдалось привлечения самих цыган к делу изучения своей нации. Цыганы являются для буржуазных ученых исключительно в качестве объекта изучения, без всякого серьезного внимания к цыгану, как субъекту и человеку.

Подобным же образом изучались цыганы и в царской России. Тут проявлялось любительство, увлечение «дикостью», «свободой» цыган, при чем об этой «свободе» судили только на основании того, что цыганы убегали из населенных мест и стремились якобы «дышать воздухом полей». О действительных причинах этого «бегства» не могли даже спросить цыган, так как сотни авторов, писавших о цыганах, не знали цыганского языка, за исключением двух трех из них.

IV. ЦЫГАНЫ В РОССИИ.

В разные части территории бывшей России, нынешнего Советского Союза, цыганы пришли в разное время. Позднее всего они появились в центральной части Союза и в Великороссии вообще. Еще в 17 веке в Московском государстве о цыганах знали очень мало, как мы можем судить об этом на основании коротенькой заметки в одной из рукописей 17 века. Там слово «цыган» объяснено так: «Цыганы есть люди в Польши, а поидоша от немец, на татьбу и всякое зло хитры» (т. е. искусны в воровстве и всяких злочинствах).

В пределы Белоруссии и Украины цыганы пришли значительно раньше.

Некоторые официальные документы литовских князей, владевших Белоруссией в 14 — 16 вв., свидетельствуют о том, что цыганы были на территории Белоруссии уже в 15 веке, возможно даже в первой половине этого столетия, так как один из актов литовского князя Александра, относящийся к 1501 году, говорит о «давних правах» цыган.

Ряд исторических источников свидетельствует о том, что и на территории Украины цыганы были в 17, а может быть даже и в 16 веке. Об этом говорит также и факт довольно тесного слияния цыган, давних поселенцев Украины, с основным ее населением.

Нельзя, однако, думать что все цыганы пришли на ту или другую часть территории Союза одновременно. Их проникновение было постепенным и, повидимому, небольшими группами. Проникновение новых зарубежных цыган не прекратилось и до настоящего времени и особенно усилилось во время революции, когда переходы через границу были более легкими, чем в мирное время.

В Петербурге и Москве цыганы явились только в 18 веке. О времени поселения цыган в Москве мы не располагаем точными данными, но относительно цыган петербургских мы имеем определенные исторические сведения. В старых сенатских актах сохранилось указание, что в 1733 году цыганам, явившимся в Петербург, было разрешено поселиться в окрестностях его и торговать лошадьми.

Рис. 7. Табор кочевых цыган.

В других актах, относящихся к тому же 1733 году, в связи с образованием новых полков Сумского, Ахтырского и Изюмского, указывается, что на содержание этих полков, между прочим, определялись сборы с цыган «как в Малой России их собирают». Это указание на установившуюся к началу уже 18 века практику обложения цыган лишний раз свидетельствует о том, что на Украине цыганы поселились раньше, чем в Великороссии.

Изучение различных цыганских говоров приводит к заключению, что они не только пришли в разное время в разные части Союза, но и о том, что цыганы русские и белорусские близки между собою по языку, меж тем как цыганы украинские представляют обособленную группу, отли-

чающуюся от своих северных сородичей как по языку, так и по некоторым бытовым особенностям и уровню культуры.

Говоры цыган украинских, на что указано мною в ряде статей, отличаются от говоров северных во многом. Во-первых, в них весьма мало заимствований из немецкого и польского языков, и это свидетельствует о том, что они не проходили, как то было с белорусскими и великорусскими цыганами, через Германию и Польшу. Во-вторых, даже индийская часть элементов языка украинских цыган ментов всеверных, т. е. великорусских и белорусских цыганских говорах.

Высказанное положение имеет в виду только цыган давних поселенцев пределов Союза; таковыми мы можем считать цыган, прибывших на территорию Белоруссии в 15 и 16 вв., на территорию Украины в 16—17 вв. и на территорию Великороссии в 18 веке.

Интересно отметить, что указанные различия хорошо известны и самим цыганам, хотя историки о них не знали до последнего времени. Северные цыганы называют себя «немецкими» или «польскими» цыганами, а украинских цыган либо «сербами», либо «хохлами», со своей стороны украинские цыганы называют себя украинскими, а северных немцами. Кочующих цыган на севере называют полевыми, на Украине плащеватыми (плащува́ті) или шатровыми (шатро́ві).

Как уже отмечено, кроме этих давних поселенцев, поселение цыган на территории Союза продолжается и по настоящее время. Призыв Советской власти к национальному возрождению различных мелких и наиболее забытых и угнетенных национальностей нашел отклик и среди зарубежных цыган, и в самые последние годы, в 1928—29, я многократно наблюдал в разных частях Союза новые таборы цыган, прибывших из Румынии, Сербии и Венгрии и стремящихся приобщиться к трудовой жизни.

Цыганы белорусские, как об этом свидетельствуют многие исследователи, поселились на территории Белоруссии довольно прочно. Они если и кочуют, или кочевали до последнего времени, то район их кочевок весьма ограничен.

Украинские цыганы кочевали, а очень немногие из них кочуют и в настоящее время, только в довольно узких пре-

Рис. 8. Семья кочевых цыган.

делах. Обычно в своих кочевках они не выходят за пределы той территории, где живут украинцы. Зато везде, где проживают украинцы, среди них мы найдем и южных цыган, по языку отличающихся от северных.

В противоположность белорусским и украинским, русские цыганы представляют наиболее подвижную часть цыган. Некоторые из них не только путешествуют на юг, доходя до Крыма и Кавказа, но и распространились далеко в Сибирь, хотя часть из них попала сюда, повидимому, не добровольно.

В окраинных советских республиках мы находим цыган, отличных от обеих названных групп и отличающихся также от цыган, появившихся на территории Союза в последние десятилетия.

Прежде всего должно отметить крымских цыган, часть которых живет в Крыму уже давно и весьма заметно слилась с окружающим ее татарским населением, другая часть пришла в Крым относительно недавно из Бессарабии и Румынии. По языку крымские цыганы ближе к цыганам русским, чем к украинским.

В Туркестане проживают цыганы, известные там под названием «люли», составляющие давний элемент населения этой страны.

В Закавказье существует небольшое количество цыган, которые разделяются на две группы: бошá и карачи, из них бошá считаются христианами, карачи — мусульманами.

Произведенное разделение сделано на основании различий в говорах цыган, проживающих в различных частях Союза. Этим различиям в языке соответствуют также различия в некоторых особенностях их быта, связанного с бытом того народа, среди которого живут цыганы.

Кроме того, необходимо отметить, что цыганы обычно двуязычны, т. е. говорят на двух языках: 1) на своем языке, которым они пользуются в беседах со своими собратиями, и 2) на языке населения той территории, где они проживают: в Белоруссии на белорусском, в РСФСР на русском, на Украине на украинском, в Крыму на татарском, в Закавказье на армянском и в Средней Азии на таджикском и узбекском языках.

Цыганы белорусские и украинские, наиболее давние поселенцы европейской части Союза, в значительной степени слились с окружающим белорусским и украинским населением. Это слияние — процесс весьма давний.

В соответствии с существовавшими в Белоруссии при польском владычестве формами самоуправления, цыганы имели здесь некоторого рода автономию. Своеобразной столицей белорусских цыган в 17 и начале 18 века считалось

Рис. 9. Кочевые цыганы.

местечко Мир. У них был свой особый старшина, который в последнее время назывался королем. Этот «король» избирался на съездах цыган, которые собирались в Мир со всей Белоруссии. В конце 18 и начале 19 века, с переходом под царскую власть, это самоуправление, существовавшее только благодаря поддержке польских панов, упало. В соответствии с общими экономическими законами, среди цыган к этому времени произошло заметное расслоение. Русское правительство санкционировало это расслоение, и одни из цыган приписались к купцам, другие — к мещанам, третьи — обращены в казенных крестьян.

Верхушечная часть белорусских цыган-купцов одно время в начале 18 века обратилась к фабричной промышленности. Были основаны суконные, ткацкие, бумажные и меховые фабрики. Эти фабрики однако продержались недолго и заглохли.

Украинские цыганы в отношении управления были подчинены тем формам, которые существовали на Украине в 17 веке. Как и украинское население, цыганы левобережной Украины, которые повидимому являются наиболее давними поселенцами Украины, разделялись на девять полков, и во главе каждого полка стоял цыганский атаман. Полковые атаманы цыган назначались главным атаманом, который в свою очередь назначался Генеральной войсковой канцелярией. Цыганские атаманы собирали налоги с подчиненных им цыган, а также имели право суда над ними — по тяжбам, возникавшим между цыганами. В начале 19 века цыганское самоуправление было уничтожено и на Украине.

Некоторой долей самоуправления обладали и московские цыганы. В 18 и в начале 19 века они имели своего старшину, бурмистра, который разбирал тяжбы между своими соплеменниками.

В последующее время царская Россия не только лишила цыган каких бы то ни было признаков национальной самостоятельности, но и принимала все меры к тому, чтобы слить цыган с тем населением, среди которого они проживали.

Уже в 1784 г. издаются законы, имеющие целью прекратить «бродяжничество» цыган. В 1792 году цыган Екатеринославской губернии предписано было «причислить к поселянам казенного ведомства и снабдить их землею, не препятствуя, впрочем, перечисляться в мещанство и цехи». В 1800 году велено было всех цыган, нигде не записанных, приписать там, «где таковые пойманы будут». При этом указывалось, что в некоторых губерниях водворенные цыганы привыкли к хлебопашеству, в других — цыганы вошли в сословие купцов или мещан. Оказалось, однако, что большинство цыган «явились к назначенным для поселения их местам, но не приняв земель, опять скрылись в неизвестные места». В 1802 году снова сурово приказывается «для пресечения беспорядков и наглости от бродяжничествующих цыган разделить таковые на малые

части и расселить по селениям». Казенным селениям, а также помещикам, владевшим в эту пору цыганами, была воспрещена выдача им паспортов. Указы «о пресечении перехода цыган с места на место и о принуждении их к оседлости» повторяются до середины 19 столетия десятки раз, но уже из факта их многократности можно заключить, что заметных результатов эти указы не имели.

В некоторых случаях меры к «водворению» цыган не ограничивались припиской их к казенным крестьянам или отдачей в крепостное состояние помещикам, но и стоили царскому правительству значительных средств.

Так в 1836 году в Бессарабии в селах Фараоновка и Каир были поселены значительные группы цыган. Всем цыганам было отведено по 30 десятин земли на семейство, для каждой семьи была выстроена изба, выдано было необходимое для обсеменения надельной земли количество зерна, были куплены плуги и, кроме того, было выдано по 32 руб. серебром (крупные деньги в то время) на семейство для хозяйственного обзаведения. Эта мера, однако, не приобщила цыган к оседлости и не привязала их к земле. Через четыре года весь инвентарь был найден негодным к употреблению, скот неспособным к работе, более половины изб было непригодно для жилья, запашки почти совсем не производились. Эта мера в Бессарабии была повторена несколько раз и снова привела почти к таким же результатам.

Неудача этих мероприятий, несомненно, объясняется прежде всего отсутствием у цыган трудовых навыков. Цыганы весьма давно были оторваны от регулярного производительного труда, и голые полицейские меры менее всего были способны к тому, чтобы приучить их к оседлой трудовой жизни. Далекое от того, чтобы проводить воспитательную работу, царское правительство могло в целях наведения порядка бросить значительные суммы и, не следя за употреблением их, довольствовалось только тем, что по истечении нескольких лет обнаруживало, что его мероприятия не привели ни к чему.

Нужно указать, что в тех немногих случаях, когда цыганы поселились среди крестьян и находились под их влиянием, получали от них указания и советы, часть их перешла

к оседлости и земледелию. Таких оседлых цыган мы находим на Украине, в Курской и Воронежской губерниях, а также в некоторых округах Белоруссии.

Эти немногие случаи, однако, не нарушают общей картины. Царское правительство не сумело приучить цыган к регулярной трудовой жизни, и в конце концов перестало заниматься ими, мирясь как с неизбежным злом с их скитаниями, попрошайничеством, кражами и гаданиями. Представители «высшего общества» принимали меры к тому, чтобы еще больше развратить цыган.

Цыганы остались кочевым народом. Однако, характер кочевок цыган существенно отличается от кочевок других народов, культурно отсталых. Меж тем, как например, различные сибирские или среднеазиатские кочевники кочуют в безлюдных местностях, цыганы могут кочевать только в местностях населенных, а если они и уходили в пустынные места,то только спасаясь от жестоких преследований. Даже в тех случаях, когда цыганы сделались полукочевыми и проживали зиму в деревнях, весною они прикочевывают к наиболее людным пунктам, преимущественно к большим городам. Это с достаточной ясностью свидетельствует о том, что своеобразная форма кочевничества цыган есть явление вторичное и что оно развилось после длительной их жизни в обществе. Самые способы приобретения цыганами средств к существованию могли развиться только в обществе, обладавшем довольно высокими формами хозяйственной жизни. Цыганы, вынужденные кочевать в безлюдной местности, должны были бы совершенно отказаться от «цыганских» способов приобретения средств к жизни, они, так сказать, должны были бы перестать быть цыганами. Эти особенности занятий цыган и вытекающее отсюда своеобразие цыганской психологии не учитывалось царскими законодателями.

Один из юристов конца прошлого века, обрисовав мероприятия царского правительства в отношении цыган, говорит: «В настоящее время (т. е. в 1882 г.) закон не выделяет цыган из общей массы населения ни как особое племя, ни как особое сословие. Единственное ограничение заключается в том, что до постоянного водворения в селениях цыганам не выдаются паспорта, после же совершенного водворения им выдаются паспорта по приговорам сельских

обществ, но не более, как одному лицу в семье... По официальным сведениям племя это не обитает в России. Официальная наша статистика как будто вовсе не знает их. Законодательство наше не признает цыган инородцами».

Из этих слов мы видим, что даже царский юрист должен был признать полнейшую неудачу царского правительства в вопросе о цыганах. Неспособное как-нибудь перевоспитать цыган, царское правительство закрыло на них глаза.

Рис. 10. Кочевые цыганы.

Этот же автор указывает на необходимость обратиться к изучению цыган, т. к. неудача мероприятий в отношении их объясняется незнанием их. «До тех пор, — говорит он, — пока не будут собраны более точные сведения о числе, образе жизни и особенностях занятий цыган, предлагать какие либо меры — значило бы повторять прежнюю ошибку, когда издавали законы, не зная в точности тех, кого эти законы касались».

Нельзя сказать, чтобы цыганами не интересовались. Еще в царское время о цыганах писали свыше полутораста авторов. Однако, интерес царского общества к цыганам был часто нездоровый и все работы о них в подавляющем боль-

шинстве были совершенно не серьезны. Из всех авторов, писавших о цыганах, только два-три знали цыганский язык, все другие передавали только поверхностные личные наблюдения, а чаще в сотый раз пересказывали общие места.

Обычно много говорилось о «психологии бродячего племени» без всякого уменья и способности понять эту психологию, без понимания причин, которые способствовали развитию этой психологии.

Многократно перечисляются также занятия цыган, причем многие авторы называют в качестве главных занятий «попрошайничество, фиглярство, пляску, гадание и мелкое воровство».

Некоторые авторы указывают, что, кроме названных занятий и конокрадства, цыганы водят медведей, выступают в качестве кузнецов, лудильщиков; они изготовляют также сита и решета и другие поделки из дерева. Наконец, отмечается всюду, что многие цыганы занимаются пением, музыкой и танцами, но главное занятие их — торговля лошадьми.

В зависимости от личных симпатий разных авторов к цыганам мы видим либо жестокое осуждение цыган, либо слащавую сентиментальность. Дальше этого они обычно не идут.

Так, например, один из авторов, А. Защук, говорит о цыганах: «от земледелия они убегают с каким то боязливым отвращением. Попрошайничество, воровство и мелочный обман единственные средства их к существованию. Всякая копейка идет на пьянство. Ходят в лохмотьях». Другой автор, А. Скальковский, находит, что новороссийские цыганы «более язва, нежели прибыль новороссийского населения». По бессмысленно жестокому отношению к цыганам всех превзошел К. Голодников, сибирский чиновник. В своей обширной статье «Проклятое племя» он говорит о цыганах так: «При полном отсутствии всех добрых качеств они преданы всем порокам проклятого богом и людьми племени: безбожию, кровосмешению, воровству, мошенничеству всех возможных видов и родов. Только малочисленность этого отребья рода человеческого спасает еще сельское население от тлетворного яда, всецело первое заразившего». Он

видит в цыганах «бесконтрольных грабителей и обманщиков среди бела дня, саранчу, пожирающую чужой труд, вампиров, безжалостно сосущих кровь деревенских простаков». Так мог говорить только чиновник, возмущающийся нарушением полицейского порядка. Однако, он не был одинок; многие авторы видят вину цыган в том, что они «представляют собою низшую степень нравственного и религиозного развития человека».

В противоположность этому многие авторы воспевают пресловутую «любовь к свободе» цыган, с восторгом говорят о пении их, музыке, пляске, о красивых цыганках, увлекавших дворянских и купеческих сынков и т. д.

Только немногие авторы относятся к цыганам трезво. Так, например, Е. Р. Романов отмечает: «По отношению к этому народу мы неправы. Совершенно не зная и не стремясь узнать эту нацию, на основе единичных фактов мы сочли их ворами, плутами, привыкли видеть в них только дурные их стороны, не замечая хороших, в конце концов совершенно отвернулись от этого, во всяком случае, не лишенного способностей племени. Вполне естественно, что и цыганы нам платят той же монетой: встречая всеобщее презрение к себе, они стали относиться к нам враждебно и в лучшем случае с полным недоверием».

V. ЦЫГАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СВЕТЕ ИСТОРИИ.

Научный метод изучения явлений и фактов требует не изолированного их рассмотрения, а изучения всего комплекса жизненных явлений, в которых наблюдаются изучаемые явления и факты. Равным образом, мы не можем понять ни одного факта, ни одного явления, не рассмотрев причин и фактов, которые формировали изучаемые нами предметы.

Если мы пожелаем понять цыган не по обывательски, а научно, то должны возвратиться на много веков назад. Мы должны вспомнить об индийском происхождении цыган.

В Индии и в настоящее время существует каста, носящая название «дом» (dom). Эта каста во многом сходна с нашими цыганами. Члены этой касты занимаются изготовлением различных поделок из дерева, выступают в качестве певцов, музыкантов, плясунов, а за отсутствием спроса на свои нормальные профессии, занимаются также и воровством. Члены этой касты находятся в постоянных скитаниях по Северной Индии.

Можно думать, что **домы** являются близкими родственниками наших цыган. За это говорит и сходство занятий этих народов и сходство названия обоих: **дом** и цыган — **ром**[1].

Повидимому, первоначально те и другие были только музыкантами и артистами при дворах различных владете-

---

[1]) В слове dom является так называемое церебральные d, звук весьма близкий к р (г) в индийских языках.

лей. Огромное количество раджей, царьков и князей Индии, прозябая в бездеятельной жизни и опьяняясь только чувственными наслаждениями, оторвало предков домов и наших цыган от труда и обратило их в средства для развлечения—певцов, плясунов и артистов. Так как согласно индийской кастовой системе всякое занятие наследственно, то все потомство многочисленных придворных артистов, певцов и плясунов должно было сделаться тоже артистами. Размножение этих «артистов по рождению», а также частые низложения многочисленных индийских царьков и князей, при дворах которых состояли эти артисты, приводило к тому, что огромное количество их оказывалось без средств к существованию и, не имея возможности и права взяться за другие занятия, которые были уже монополизированы другими кастами, вынуждены были обращаться к воровству. В силу того же кастового строя и кастовой психологии воровство в определенных условиях должно было быть признанным законным средством существования для этой касты.

На широкое распространение касты артистов в Индии уже в первом тысячелетии нашей эры, а также на их «перепроизводство» указывает хотя бы такой яркий факт, как подарок одного индийского царя персидскому шаху целых 12 тысяч артистов «лули». Об этом мы узнаем из персидской поэмы Шах-Намэ. Современные персидские и туркестантские люли, весьма близкие к нашим цыганам, повидимому, являются потомками этих некогда подаренных артистов.

В начале второго тысячелетия нашей эры начинаются вторжения мусульман в Северную Индию. Мусульманские завоеватели истребляют либо лишают политической власти и экономических благ многочисленных раджей и вообще всю аристократическую верхушку индийского общества того времени. В результате этих событий предки цыган совершенно утратили возможность находить применение своей основной профессии, как музыкантов, певцов, плясунов и т. д. Повидимому, именно в начале второго тысячелетия нашей эры цыганы оставили Индию.

В течение многих столетий оторванные от какого бы то ни было производительного труда, силою кастовых законов

отрешенные от возможности трудиться, цыганы в своих скитаниях от одного двора к другому привыкли кочевать с одного конца Северной Индии в другой. Эти свои привычки они принесли и в новые страны. Афганистан и Персия, равно как и Малая Азия, не могли дать им соответствующей среды для проявления их талантов, а обращение к воровству, естественно, должно было вызвать гонения. Только в Византии, находившейся в периоде сильного упадка и разложения, цыганы нашли применение своим артистическим способностям. Большое количество заимствований в цыганском языке из греческого (к тому же заимствований не только словарного порядка, но и таких, которые существенно влияют на строй цыганской речи и наблюдаются во всех говорах европейских цыган) свидетельствует о том, что цыганы прожили в Греции в течение значительного времени. И только тогда, когда было близко падение Константинополя, цыганы уходят на север Балканского полуострова, откуда проникают в Западную Европу.

В Европе, главным образом в Венгрии и Польше, а также в некоторых германских княжествах, владетельные князья и знать сначала приняли их ко дворам в качестве музыкантов, певцов, плясунов и т. д., подобно тому, как в 18 веке ряд русских князей и вельмож завел себе цыганские хоры. Но эти князья были не в состоянии содержать всех многочисленных цыган. Вследствие этого цыганы должны были обратиться к своему побочному ремеслу, т. е. к воровству, что навлекло на них те страшные гонения, которым они подвергались в течение нескольких веков. Убегая из Западной Европы, цыганы появляются на территории России, и там, где был спрос, т. е. в столицах Петербурге и Москве, обращаются к основной своей профессии — артистической, в других местах они прибегают к другим законным и незаконным занятиям.

Таким образом, рассматривая научно, мы видим, что цыганы с их пресловутой «свободой» или «бродячей психологией» являются несчастным продуктом окостеневшего и мертвящего кастового строя. Верхушечные слои этого строя оторвали предков цыган от производительного труда и обратили в скоморохов, обрекая тем самым и все их потомство на такую же жизнь.

При такой точке зрения мы сразу освобождаемся от романтических представлений о «свободе» и «любви к свободе» у цыган. Многократно воспевавшаяся «свобода» цыган есть на самом деле худший вид рабства, есть результат жесточайшего рабства. В течение многих веков прививавшиеся цыганам «свободолюбивые» привычки можно было бы исправить только длительным перевоспитанием их, на что, конечно, были неспособны ни буржуазная Европа, ни царская Россия. Как отмечено выше, к этому принимались меры, но эти меры были чисто полицейско-административные, и потому они не могли иметь серьезных результатов. Вследствие этого значительная часть цыган вплоть до Октябрьской революции жила в России точно так-же, как и в то время, когда они прикочевали на территорию России.

После же Октябрьской революции за сравнительно очень короткий период существования советской власти для цыган сделано больше, чем сделали все буржуазные правительства за все время пребывания цыган в Европе.

VI. ЧИСЛО ЦЫГАН И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИХ НА ТЕРРИТОРИИ СССР.

Согласно данным переписи 13 декабря 1926 года, на территории Союза проживает 61.299 человек цыган обоего пола, а именно:

	В городах:	В селах:	Итого:
Мужчин	6.350	23.958	30.308
Женщин	6.473	24.448	30.921
	12.823	48.406	61.229

По разным частям Союза цыганы распределяются следующим образом:

	Мужчин:	Женщин:	Итого:
РСФСР	20.161	20.782	40.943
УССР	6.730	6.849	13.579
БССР	1.165	1.201	2.366
Закавк. СФСР	226	179	405
Узбекс. ССР	1.918	1.791	3.709
Туркмен. ССР	108	119	227

Во всех советских республиках цыганы разбросаны незначительными группами на больших пространствах.

Свыше тысячи цыган проживают в следующих бывших губерниях:

Московской 1296
Ленинградской 1071
Псковской 1760
Смоленской 1081
Брянской 1450
Воронежской 1642
Курской 1360
Кубанской обл. 1383

Свыше 500 цыган проживает в следующих округах Украины:

Шахто-Донецкий	689	Одесский	679
Киевский	691	Мелитопольский	569
Черкасский	561	Днепропетровский	678
Харьковский	556		

В остальных округах и губерниях, кроме Крыма, где цыган около 8.000, они составляют весьма незначительные группы.

Поучительно, однако, рассмотреть не только эти голые данные в таком виде, как они здесь представлены, но также и то, как расселены цыганы по небольшим районам в пределах любой части Союза.

Для примера представим расселение цыган по разным округам УССР, так как в момент переписи статистические сводки по РСФСР даны только по губерниям:

В пределах УССР цыганы расселены следующим образом:

Округа:	Количество	Процент к числу насел.	Округа:	Количество	Процент к числу насел.
Черниговский	384	0,7	Сумский	209	0,3
Глуховский	371	0,4	Одесский	679	0,8
Киевский	691	0,4	Первомайский	450	0,7
Черкасский	561	0,5	Николаевский	344	0,3
Уманский	288	0,3	Зиновьевский	246	0,3
Нежинский	266	0,5	Херсонский	406	0,7
Полтавский	345	0,3	Мелитопольский	566	0,8
Кременчугский	378	0,5	Мариупольский	294	0,7
Губенский	315	0,5	Молдавская АССР	918	1,6
Прилуцкий	285	0,6	Днепропетровский	678	0,5
Роменский	381	0,7	Запорожский	264	0,5
Харьковский	556	0,3	Криворожский	322	0,6
Изюмский	361	0,4	Артемьевский	489	0,6
Купянский	438	0,4	Сталинский	416	0,6

Эти данные с достаточной яркостью свидетельствуют о том, что разбросанность цыган на территории Украины, равно как и по другим частям СССР ни в коем случае не является случайной.

Такое расселение цыган не случайно, а определяется, несомненно, причинами экономиечского порядка. Как видим из представленной таблицы, процент цыган по округам в среднем приближается к 0,5%. Некоторые отклонения от указанной приблизительной нормы объясняются либо причинами особого порядка, например, ярмарками в момент переписи, либо общим экономическим состоянием соответствующих округов.

Характер распределения цыган как в пределах Украины, так и в пределах всего СССР определяется занятиями цыган.

VII. ЗАНЯТИЯ ЦЫГАН.

Торговля лошадьми. До последних лет наиболее обычным и наиболее распространенным занятием цыган была торговля лошадьми, или вернее мена лошадей. Неда-

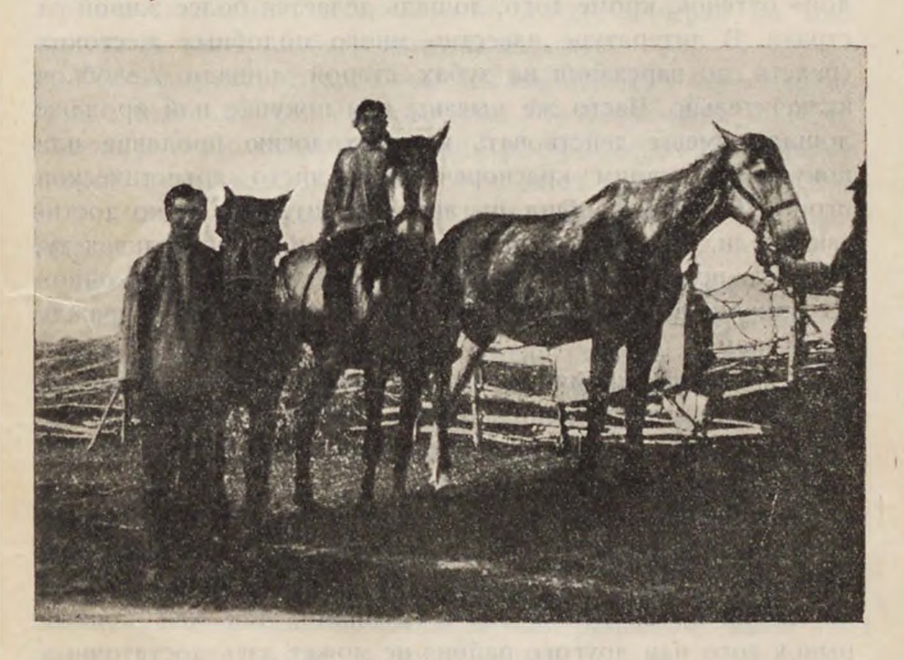

Рис. 11. Кочевые цыганы.

ром кочевые цыганы еще два года тому назад говорили, что «цыганская профессия — менять» (романы професия — тэ парувэл). Как и всякая мена, мена лошадей привлекает цыган главным образом потому, что дает заработок. Достигается это часто тем, что цыганы покупают лошадей в тех местах, где они в данный момент дешевы и доставляют туда, где они дороги. В поисках дешевых лошадей цыганы

часто уезжают на 300—500 и более верст от постоянного места жительства. Кроме того, некоторые сведения в области ветеринарии, имеющиеся почти у каждого цыгана, причастного к этой профессии, позволяют ему при помощи простых средств подлечить несерьезно заболевшую лошадь и благодаря этому остаться в барышах. Нередко, однако, довольно жестокими средствами цыган только скрывает недостатки, либо только взбадривает лошадь, запугивая ее. В этом случае лошадь сохраняет свою живость только в первый день покупки. Как наиболее обычный способ «омоложения» лошади можно назвать помещение ее морды в брезентовый мешок с кипятком. Зубы получают более «молодой» оттенок, кроме того, лошадь делается более живой от страха. В литературе известно много подобных жестоких средств, до нарезания на зубах старой лошади желобков включительно. Часто же цыганы при покупке или продаже лошади умеют действовать на психологию продавца или покупателя своим красноречием и чисто артистической игрой. Действуя сообща, цыганы относительно легко достигают цели, пороча покупаемую лошадь или расхваливая ту, которую продают. Частые обманы крестьян являются одной из причин, вызывающих в населении недоверие и вражду к цыганам.

В последнее время, когда торговля лошадьми встречает значительные затруднения, цыганы во многих местах переходят на роль посредников-специалистов, помогающих при покупке и продаже лошадей.

Совершенно понятно, что торговля лошадьми и посредничество при купле и продаже, которые до последнего времени были главными средствами существования, требуют поселения цыган небольшими группами, так как конный рынок того или другого района не может дать достаточных средств к существованию значительной группы торговцев или посредников.

Мена лошадей издавна сделалась промыслом цыгана; он сжился с этим занятием, дававшим ему средства к существованию. Стараясь извлечь максимум пользы от своего дела, он всячески изощряется, чтобы показать лошадь в лучшем свете и чтобы скрыть ее недостатки. Здесь он достиг виртуозности искусства актера, полюбившего свое дело.

В последние годы у цыган наблюдается неудовлетворенность этой своей профессией, главным образом потому, что она стала мало прибыльной, особенно на севере. Вот как говорил, например, один курский цыган Гусенцов о своих выступлениях на конной площадке... «Вот ожидаем базара. В неделю дважды встаю, иду, ругаю себя. Зачем я иду и почему иду, и проклинаю свою жизнь. Куда я иду, — на ветер. Когда я подхожу к мужику, смотрит на меня чортом. Хожу с мужиком, пересохло во рту. Хожу, хожу до той поры, пока ноги отобью. И что же — приходится только за рубль язык бить. А как я понимаю в своем деле! Специалист! Вот когда подходит базар, в тот день, когда мне итти на базар, я ругаю самого себя. Это не я иду, а черти во мне играют. А чем же я буду жить на свете»? [1]

Коновальство. В прошлом цыганы наряду с барышничеством лошадьми занимались также коновальством. Теперь, однако, в связи с более широким распространением ветеринарных пунктов, к цыганам обращаются крайне редко, тем более, что опытных коновалов среди цыган почти совсем не стало.

Кузнечество. Важнейшим ремеслом цыган считается кузнечное. Однако, для цыган, проживающих на территории Союза, кузнечество никогда не имело серьезного значения. Им занимались единицы. Так-же обстоит с этим ремеслом и в настоящее время. Можно думать, однако, что в прошлом кузнечное ремесло для цыган имело гораздо большее значение. Основание для такого предположения находим в том, что во многих говорах понятие «работа» и «кузнечество» обозначается одним и тем же словом «бути».

Слесарство, лужение посуды. Наряду с кузнечеством, немногие цыганы занимаются слесарным ремеслом. Чаще же они выступают в качестве лудильщиков посуды. Этим ремеслом, в последнее время, по крайней мере, занимаются преимущественно не советские цыганы, а цыганы, относительно недавно прибывшие из за рубежа — из Румынии, Сербии и т. д.

Древообделочничество. На Украине, в Закавказье и Туркестане цыганы занимаются также изготовлением сит и

[1] Дается в переводе с записи на цыганском языке, сделанной автором в 1928 году.

решет. В Закавказье этим занимаются почти все цыганы (бошà), на Украине же, например, в бывшей Херсонской губернии, этим ремеслом занимаются только немногие и нерегулярно. В противоположность занятиям, связанным с лошадьми, решетничество не пользуется популярностью, и к цыганам, занимающимся этим ремеслом, другие относятся с некоторым пренебрежением, с насмешками.

Кроме изготовления сит и решет, немногие цыганы занимаются и некоторыми другими видами древообделочничества. Так закавказские и белорусские цыганы занимаются плетением корзин. Некоторые белорусские цыганы занимаются также токарным ремеслом, изготовляя из дубовой и липовой древесины миски, тарелки, ложки и пр.

В ремеслах, наиболее часто практикуемых цыганами, употребляются столь простые и грубые инструменты, что мы вправе заключить, что эти ремесла не развиваются у них в течение нескольких столетий. Усовершенствования, сделанные за последние столетия в этих областях труда, не восприняты цыганами. Грубость орудий производства у цыган-кузнецов (всего лишь камень, мехи, молоток, щипцы, тиски и пила) была одной из причин того, что некоторые европейские ученые видели в цыганах людей, которые впервые познакомили европейцев с обработкой железа. Дальнейшее изучение вопроса показало, что этот взгляд вряд ли можно считать правильным. Несовершенство орудий производства у цыган-металлистов и древообделочников лишний раз свидетельствует о том, что цыганы в течение ряда столетий живут обособленно от окружающей среды и до последнего времени мало соприкасались с представителями этих профессий, принадлежащими к другим национальностям.

Сапожное и портняжное ремесло. Отдельные единицы из цыган занимались также сапожным ремеслом: это изредка наблюдалось в Белоруссии. Здесь же немногие цыганки шьют рубахи и вяжут чулки и рукавицы. Эти последние ремесла считаются совершенно не цыганскими и ими занимаются лишь те из цыган, кто близок к окончательному слиянию с окружающей не-цыганской средой.

Земледелие. Как было указано выше, царское правительство многократно прилагало усилия к тому, чтобы обратить цыган в земледельцев. В результате ряда запретительных и

поощрительных мероприятий некоторые цыганы действительно перешли к земледелию. Это были преимущественно южные цыганы, и цыган-земледельцев мы наблюдаем только южнее Курской и Воронежской губерний вплоть до Черного и Азовского морей. Изредка можно было встретить цыган огородников или нанимающихся на сельско-хозяйственные работы к северу от названных губерний. Однако, и цыганы, перешедшие к земледелию, никогда не занимались исключительно этим трудом; чаще они соединяли это занятие с барышничеством, и большинство цыган, получивших довольно крупные земельные наделы на юге бывш. Екатеринославской губернии, либо сдавали свои земли в аренду, либо обрабатывали их при помощи работников батраков.

Таким образом, кроме купли-продажи и мены лошадей, все остальные из названных занятий до последнего времени практиковались цыганами нерегулярно, от случая к случаю.

После барышничества наиболее распространенным и любимым занятием цыган были разные формы искусства, от самых грубых до высокохудожественных.

Хождение с медведем. Немногие цыганы, преимущественно попадающие на территорию Союза из-заграницы, водили или водят по улицам и дворам дрессированных медведей. Заставляя их плясать и показывать разные фокусы, цыганы собирают мелкие подачки, при чем шапку, в которую зрители бросают медяки, обычно держит медведь. Обучение медведей требует значительного мастерства, которым наши цыганы не обладают.

Музыка, пение, пляска. Широко распространено среди цыган искусство игры на различных музыкальных инструментах, преимущественно струнных. В старину славились венгерские цыганы-музыканты. В настоящее время игра на струнных инструментах наибольшего распространения достигает на юге. Особенно выделяются в этом отношении цыганы бывшей Курской губернии. Тамошние цыганы почти поголовно музыканты. Несмотря на то, что они, за редчайшими исключениями, неграмотны, они достигают в игре поразительного искусства. Учатся музыке и играют обычно без нот. Большое количество цыган в г. Курске и широкое распространение среди них музыкальной профессии, благодаря чему в профсоюзе Рабис весьма значительный процент

составляют цыганы, в некоторой мере повлияло и на оформление общественной жизни Курска. Некоторые празднества и торжественные события не только в общественной, но и в частной жизни проходят при участии цыган-музыкантов. Из среды цыган Курской губернии вышел ряд крупных мастеров-музыкантов, пользующихся широкой известностью. Вспомним хотя бы Эрденко, который родом из г. Старого Оскола б. Курской губернии.

Для большинства московских и петербургских цыган главным средством к существованию служило участие в «цыганских хорах». Первые певцы и певицы цыганы были выписаны в Москву и Петербург из-за-границы во второй половине 18 века. Первоначально цыганские хоры принадлежали отдельным представителям знати (напр. Орлову, Зубову и др.). Постепенно, по мере увеличения числа цыган, прибывших из Германии, Польши и Молдавии, образовался ряд крупных частных хоров, которые выступали преимущественно перед представителями крупной буржуазии, утопавшей в разгуле, вине и разврате. Выступления были обычно ночные. По беспристрастному свидетельству иностранцев, которых «угощали цыганами», московские и петербургские богачи начинали ценить пение и пляску цыган только после того, как приходили в полуживотное состояние от пьянства. Цыганы должны были принимать участие в этом пьянстве, и это тесное сожительство с крупной буржуазией не могло не подействовать разлагающе на цыган, состоявших в таких хорах.

Первоначально, пока цыганы еще не совсем оторвались от кочевой жизни, среди них было значительное количество талантливых певцов и певиц. Однако, с подчинением песни вкусам буржуазии, цыганское хоровое пение вырождается, и, начиная с 60-х годов прошлого столетия, идет все больше и больше к упадку.

Еще в начале 20 века в России было известно несколько крупных хоров, которые привлекали лучшие силы изо всей России. В настоящее время цыганские хоры совершенно распались. Причина этого в том, что цыганская песня, которая преподносилась в ресторанах и кафе-шантанах, утратила всякую связь с цыганами, она обратилась в романс с рус-

скими словами, где сохранилось только немного чрезвычайно заезженных цыганских мотивов. Цыганская песня выродилась в цыганщину, и на этот род искусства перешел целый ряд певцов и певиц, не имеющих ничего общего с цыганами. Под видом цыганской песни даже и теперь еще подносятся такие пошлости, которых цыганы никогда не знали. Не только с музыкальной стороны, но и по темам, цыганщина, плод ресторанного пьянства и творчества бездарных музыкантов и мнимых поэтов ,не имеет ничего общего с цыганами и народной цыганской песней. Своеобразие цыганской манеры исполнения редко достигается кем-либо из исполнителей «цыганских» романсов.

В революционное время почти все цыганы, имевшие хоть какое либо отношение к пению и другим видам искусства, оказались в союзе работников искусств. Те из них, которые не были тесно связаны с оседлостью, устраивали своеобразные кочующие хоры и разъезжали по городам и селениям. Эти странствования ничем не отличались от обычных кочевок. Цыганы выступали в деревенских клубах и театрах. Неудовлетворительность как репертуара, лишенного революционных тем, так и исполнения, естественно, привела к тому, что подобные начинания не имели успеха.

Кроме перечисленных легальных (законных) профессий и занятий, у цыган имеются также полулегальные и нелегальные профессии. К полулегальным занятиям относится нищенство, попрошайничество, гадание на картах и ворожба.

Нищенство, попрошайничество. Нищенством и попрошайничеством занимаются почти исключительно женщины и дети кочующих цыган. Для кочующих цыганок это не случайный заработок, а совершенно нормальная профессия, к которой они приучаются с детства. Цыганки отправляются «побираться», как на нормальную работу. Если принять во внимание — с каким трудом, со сколькими просьбами и унижениями, которые, правда, не сознаются нищенками, достигается подобный «заработок», нужно признать, что «побирательство» — работа весьма нелегкая. Она к тому же требует большого умения, красноречия и находчивости; без этих качеств цыганке удастся собрать немного.

Ворожба и гадание. Ворожба и гадание на картах обычно сопутствуют попрошайничеству. Кочевые цыганки считаются патентованными ворожеями и гадальщицами. Невежество и суеверие населения являются причиной тому, что эта профессия в недалеком прошлом имела большой успех, да и теперь цыганки еще не совсем растеряли своих клиентов, а в особенности — клиенток, хотя с каждым годом их делается все

Рис. 12. Цыганка гадалка.

меньше и меньше. Одна цыганка, встреченная мною в Воронеже, так рассказывала о своем гадании: «Выхожу поутру на базар, сажусь возле будки и кричу: Бабы, идите ко мне, хорошо гадаю! Подходит баба, побрешу немного, дает пятак». Цыганки оседлые обычно не занимаются ни попрошайничеством, ни ворожбой, ни гаданием на картах. Несомненно, обращение кочевых цыганок к этим полулегальным профессиям есть необходимое следствие отсутствия у них

каких бы то ни было навыков к регулярному труду. Большое значение имеет, кроме того, и широко распространенное среди цыган убеждение, что это их «законные» профессии.

Можно думать, что навыки к ворожбе и гаданию вынесены цыганами из Греции. Как уже сказано, на пути из Индии в Европу цыганы довольно долго жили в Греции. Греция, как и вся средневековая Европа, в тот период была заражена массой суеверий, и все слои населения верили в колдовство. В Греции (точнее в Византии) существовала своеобразная секта еретиков «аттинганов», занимавшихся ворожбой, гаданием и колдовством. Весьма показательно, что цыган смешивают с этой сектой. И даже наиболее распространенное в Европе название их, т. е. «цыганы», многие ученые производят от «аттинганов». Цыганки, резко выделяющиеся от окружающей среды, говорящие на непонятном языке и благодаря этому окруженные своеобразной грубой мистикой, повидимому имели большой успех в Греции, как ворожеи и гадальщицы.

Конокрадство. В качестве нелегальной профессии кочевых цыган нужно назвать воровство, главным образом, — конокрадство, на которое кочевые цыганы смотрят как на занятие совершенно нормальное. Для того, чтобы понять эту психологическую черту кочевых цыган, необходимо помнить, что психология цыган есть весьма давний продукт индийской кастовой системы. Насильно оторванные от трудовой базы и силою кастово-феодального общественного строя обращенные в наследственных артистов, цыганы в этих условиях по необходимости должны были обращаться к воровской профессии. Безысходность экономического состояния цыган привела к тому, что воровство стало считаться у них не только допустимым, но и законным. Повидимому, так было еще в Индии.

Судя по многочисленным старым народным песням кочевых цыган, воровство для них было не только нормальным средством существования, но и считалось занятием весьма похвальным, проявлением удали и молодечества, даже геройства. Неуменье воровать цыганская песня рассматривает как позорный недостаток

Для иллюстрации отношения старых кочевых цыган к воровству приведем несколько кратких песен, записанных автором в 1927—1928 гг. в разных городах Союза:

Шарабано прэ штар ротен.
Бэш ту, гожо, бэш ту, модно,
Биззаботно е хиланори.
Ме кальона о ратя.
Сар пхагаса пираля
И банцы и пираля
Вытрадаса мэ уса:
Е сукны и е пхара,
Бэш ту, гожо, бэш ту, модно,
Биззаботно е хилани.
Шарабан о четырех колесах.

Садись, красавица, садись, прекрасная,
Беззаботная хозяюшка.
Мы темной ночью,
Как разобьем клети,
Лавки и клети,
Вывезем мы все:
И сукна и шелка
Садись, красавица, садись, прекрасная,
Беззаботная хозяюшка.

(*Ст. Оскол*).

Во многих песнях жена жалуется на своего неудачливого мужа, не умеющего воровать:

Тэ джином мэ пэстири бах-бида
На джильом ме пал о ром
Пала ромэстэ, пала злыднестэ.
Тэ парувэл вов на джинэл,
А пэ чор'я лэстиро бах марэл.
Джиля Ваня пэ чор'я,
Чорда грасня куроря,
И попиля анда хıндя.

Если-б я знала свою злую судьбу
Не шла бы замуж
За цыгана, за голяка.
Менять он не умеет,
А на краже его судьба бьет.
Пошел Ваня на кражу,
Украл кобылу-жеребенка
И попал в тюрьму.

(*Мариуполь*)

Естественно после этого, что парень хвастается своею удалью перед своей красоткой:

Шунэх ту, красотка,
Со мэ тути пхэнава:
Тися ж мэ на зоринька
Грастэнца авава,
Грастэнца чордоненца,
Шовенца бахталэнца,
Шовенца шукарэнца.

Послушай ты, красотка,
Что я тебе скажу:
Завтра же на зорьке
С лошадьми приду,
С лошадьми крадеными,
С шестеркой доброй,
С шестеркой прекрасной.

(*Мелитополь*)

В ряде песен решение о краже принимается на семейном совете:

Со тирага мэ, Ваничка,
Кай джал йивэн шылало
Кай нэ най амэндэ, Ваничка,
Ловэ ни парни.
Кай джава мэ анда вэш баро
Тай чорава мэ
Панджен грасторэн,
Тай ладава мэ тэ битинэ
Колэн грасторэн.

Что будем мы делать, Ваничка,
Что идет зима холодная,
Что нет у нас, Ваничка,

Денег ни копейки?
Как пойду я в лес большой
И украду я
Пятерых лошадок
И поеду я продавать
Тех лошадок.

(*Славянск*).

Воровство и разные злоключения, связанные с ними: высидка в домах заключения, ссылка, жизнь в Сибири, бегство оттуда и т. д. — излюбленные сюжеты многих песен, которые распеваются кочевыми и даже оседлыми цыганами в разных концах Союза даже в настоящее время.

На высидку в домах заключения кочевые цыганы смотрят обычно, как на неизбежное известного рода профессиональное заболевание, которое не может отбить охоты от привлекательного занятия.

На хорошее знакомство цыган с домами заключения указывает и тот факт, что в цыганском языке, очень бедном по своему словарю, имеется несколько слов для обозначения тюрьмы: хындя, бэшибэ, быштó, барунó, баро кхэр и т. д.

Поскольку известно из личных наблюдений и существующей литературы, воровство у цыган направлялось главным образом на лошадей. Реже предметом кражи были продукты питания и еще реже — платье и другие вещи.

У цыган, давно приобщившихся к оседлости, и находящихся под влиянием нецыганской среды, взгляды на воровство, естественно, изменяются и они обычно бросают это занятие.

Перечисленными занятиями исчерпывается весь узкий круг профессий как оседлых, так и кочевых цыган. Для привлечения их к труду этот круг должен быть расширен. Обычно прилагались усилия к тому, чтобы обратить почти всех цыган в земледельцев, при этом забывали или не знали, что цыганы не являются первобытными кочевниками. Цыганы еще в Индии оторваны от оседлости, и весьма мало вероятно, чтобы они и до того были земледельцами. Необходимо иметь в виду, что по крайней мере оседлые цыганы легче могут быть приучены к ремеслу и вообще к той или иной форме городских занятий.

VIII. КОЧЕВЫЕ И ОСЕДЛЫЕ ЦЫГАНЫ, ИХ ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И КЛАССОВОЕ РАССЛОЕНИЕ.

Столь часто отмечаемое в литературе разделение цыган на оседлых и кочевых сохраняется и в настоящее время. Оседлых цыган, давних поселенцев на территории Союза, мы находили на Украине, а также в б. Курской и Воронежской губерниях. Цыганы белорусские и великорусские, даже имеющие оседлость, за исключением столичных, обычно в летнее время кочуют, при чем радиус этих кочевок в большинстве случаев незначителен. Чаще всего они приезжают к крупным городам и разбивают палатки вблизи их, как мы ежегодно видим в окрестностях Ленинграда и Москвы; часть цыган странствует также и по мелким городам и селам. Во время этих разъездов главная роль в добывании средств к существованию выпадает на долю женщин.

Южные или украинские цыганы, имеющие оседлость, вовсе не кочуют. Правда, они значительно более легки на подъем, чем окружающее население, но это в известной мере зависит от их торговой профессии. Во многих городах и селах Украины цыганы поселились оседло уже очень давно, около полутораста лет тому назад. Живут оседлые цыганы обычно на окраине города в одном месте. В Курске, например, они живут в Ямской слободе и на Цыганском Бугре, при чем в Ямской слободе одна из улиц, на которой живет, или вернее жило, большинство цыган, носит название Цыганской; на Цыганской же улице живут цыганы г. Изюма и г. Славянска. В Мариуполе цыганы живут на Бахчисарайской и Бахмутской улицах и т. д. Повидимому, постоянные жилища цыган явились на местах, где они в прошлые времена разбивали свои палатки.

Дома оседлых цыган, равно как их пища и одежда, ничем не выделяют их от окружающего украинского, белорусского

или великорусского населения. В Крыму они весьма близки в этом отношении к татарам, в Закавказье — к армянам. Внутреннее убранство оседлых цыган Украины, с которыми мне больше всего приходилось встречаться, также вполне сходно с убранством соседних домов. Только в те периоды, когда приближается уплата налогов, дома цыган пустеют и мебель часто распределяется по соседям, которые иногда дают приют и лошадям тех цыган, которые еще продолжают их покупать хотя бы на короткий срок. Только у относительно немногих цыган в Великороссии приходилось наблюдать бо́льшую, чем обычно у русских, скудость обстановки и также большую грязь. Наоборот, в хатах оседлых украинских цыган такая же чистота, как и в украинских хатах, и цыганки с таким же усердием, как и украинские женщины «мажут» пол и стены.

Кочующие цыганы зимою обычно живут в домах. В деревнях у некоторых из них имеются избы, другие нанимают пустующие дома. В таких городах, как Ленинград, Москва, Харьков, Киев и т. д. они поселяются на зиму в тех помещениях, которые не подходят для других категорий населения — в подвалах, пустующих полуразрушенных магазинах и т. д. Некоторые выстраивают себе бараки, как то было, например, недавно в Москве.

Весною кочующие цыганы обычно отправляются в путь, уложив на телегу (вурдо́н) или шарабан (шараба́но) все свое имущество. Оно состоит из нескольких котелков, кастрюль, горшков, металлических тарелок и сковородок, а также перин, часто достигающих чудовищных размеров, иногда ковров и разного тряпья. Цыган, занимающийся каким-нибудь ремеслом, везет и свои инструменты. Интересно отметить, что на юге приходилось в последние годы видеть цыган, кочующих не на телегах, а в каретах с княжескими и графскими гербами; эти экипажи цыганы, видимо, получили при ликвидации помещичьих имений. Никакой мебели кочующие цыганы не возят, да ее нет и на местах их длительного пребывания.

На местах остановок цыганы разбивают палатки (катуна, ша́тро). Палатки в последнее время почти исключительно военного образца и должно быть получены от армии.

Одежда кочевых цыган, также как и оседлых, не отличается от одежды окружающего населения. Только кочевые цыганки носят обычно пышную юбку (эндира́ка) и яркую шаль, а также ожерелье из монет. Этот наряд является для них в большинстве случаев своеобразной спецодеждой, в которую они облекаются отправляясь на «работу», т. е. гадать, ворожить и побираться. Дома они одеваются проще, обычно в простую рубаху (гад) и юбку. Девочки в последние годы избегают одевать «цыганскую» юбку и шаль.

Согласно данным последней всесоюзной переписи, число цыган с 1897 года увеличилось на 88,8%, однако, по языку увеличение значительно меньше, а именно на 22,9%. Эти цифры с достаточной убедительностью свидетельствуют о том, что среди цыган идет забывание своего языка. Хорошее знание языка поддерживается только у кочевых цыган, а также у тех, которые относительно недавно попали на территорию Советского Союза. В семьях давних оседлых поселенцев знание своего языка слабо. В отношении южных цыган (южнее Курской и Воронежской губ.) затруднительно даже назвать цыганский язык их родным языком, так как в большинстве случаев они не только на улице, но и дома, в своей семье говорят на украинском языке. Цыганский язык для этих цыган является своеобразным «торговым» или «профессиональным» языком. Дети, и то главным образом мальчики, научаются говорить по-цыгански часто только тогда, когда начинают ходить с отцами на конные площадки. Весьма интересно, что женщины у оседлых цыган знают свой язык значительно хуже, чем мужчины. Но даже среди мужчин хорошие знатоки языка очень редки. Все оседлые цыганы думают по-русски, и когда нужно вести по-цыгански более или менее длинный рассказ, с большими затруднениями ищут цыганских слов. Знания же большинства цыган ограничиваются знанием счета и наиболее простых слов, служащих для выражения понятий: дать, брать, ехать, кушать, спать, красть, дом, человек, лошадь, собака и т. д.

За последние тридцать лет произошло таким образом заметное слияние цыган по языку с остальным населением. Это слияние наблюдается не только в области языка. В последние годы все чаще и чаще наблюдаются браки цыган и цыганок с русскими, с украинцами, с евреями. Старики цыганы

относятся к этому крайне неодобрительно, и видят в этом причину упадка нравов молодежи, и причину упадка цыганства вообще. На Украине и в Белоруссии смешанные браки привели к тому, что можно наблюдать целые группы цыган, например в б. Киевской и Херсонской губ., которые своим белокурым видом не напоминают цыган даже отдаленно.

Несмотря на это заметное слияние цыган с окружающей средой, даже у некоторых давно оседлых цыган сохранились следы своей организации. В некоторых городах Украины и теперь можно наблюдать цыганского «голову» или «атамана», при чем эти названия в настоящее время не имеют никакого официального характера.

В прошлом такие атаманы, как было указано выше, были законными представителями и начальниками цыган, и в некоторых местах, как на Украине, в Белоруссии и в Москве, они не только собирали налоги с подведомственных им цыган, но и имели право суда и наказания по тяжбам, возникавшим среди самих цыган. В более отдаленном прошлом, во времена, когда цыганы пришли в Европу, эти предводители их обладали значительной властью, и некоторые из них, как например, шотландские цыганские атаманы получали от королей даже право казнить своих соплеменников. В Европе местные власти обычно совершенно не вмешивались в жизнь цыган, даже способствовали усилению власти этих начальников, которые руководили общим движением таборов. У кочующих цыган, особенно у оказавшихся в пределах Союза недавно, и в настоящее время атаману подчиняются безусловно. В 1928 году мне пришлось встретить в Белгороде табор цыган, выходцев из Сербии. Ни в какие сколько нибудь «ответственные» разговоры цыганы до прихода атамана не хотели вступать. Они не хотели даже назвать себя, не говорили откуда они, где побывали, и только атаман дал ответы на эти и подобные вопросы. При попытке некоторых цыган вмешаться в разговор, он строго останавливал их. Желая прекратить дальнейшее подозрительное, по его мнению, любопытство с моей стороны, хотя разговор происходил на цыганском языке, он потребовал как условие дальнейшего продолжения беседы такую сумму на выпивку, что не было возможности удовлетворить его. У оседлых цыган атаманы проявляют свою власть менее заметно, и в обычной

жизни даже не знаешь о их существовании. Оданко, в случае драки, когда возникает опасность серьезных увечий, вызывается атаман и своим вмешательством прекращает драку. Интересно отметить, что в некоторых местах, как например в Славянске, атаманом почитается женщина. Это обстоятельство, возможно, свидетельствует о том, что власть атаманов, по крайней мере в некоторых местах, была наследственной.

Зачатки некоторого классового расслоения наблюдаются среди кочевых цыган, где более состоятельные естественно в некоторой мере подчиняют себе маломощную массу цыган. Но так как при кочевой жизни накопление значительных капиталов встречается редко, то расслоение здесь резких проявлений не имеет.

У цыган оседлых расслоение проявляется более значительно. Наиболее состоятельные цыганы до революции не столько барышничали сами, сколько давали свои деньги под высокие проценты менее состоятельным. Цыганская торговая мелкота, торгуя на деньги, взятые под проценты у этих ростовщиков «благодетелей», находилась от них в полной зависимости и повиновении. Во время революции эти богачи утратили значительную часть своих капиталов и влияния, однако, и в самые последние годы на юге можно было наблюдать некоторое количество довольно зажиточных цыган, живущих по купечески, имевших прислугу из украинцев или русских и задававших тон на местной конной площадке. С усилением мероприятий по борьбе с частной торговлей положение этих богачей заметно пошатнулось, и они стали превращаться в простых посредников при купле-продаже.

Не лишены интереса отношения между кочевыми и оседлыми цыганами. Те и другие относятся к представителям другой группы с некоторым презрением, иногда даже с явной враждой. У оседлых это пренебрежение, возможно, явилось под влиянием окружающей не-цыганской среды. Они неодобрительно отзываются о кочевой жизни, говорят о тяготах и неприятностях, связанных с нею; удивляются той грязи, в которой приходится жить кочевым цыганам, их грубости и некультурности. Со своей стороны кочевые презирают изнеженных и побелевших, белолицых (парнэ) оседлых цыган, утративших, по их мнению, характерные черты своего племени. Оседлые цыганы видят в кочевках и ряд практиче-

ских неудобств, например, тяжко бывает кочевому цыгану, попавшему в дом заключения, если отец поедет в одну сторону, а брат в другую; заключенный оказывается покинутым без поддержки. Кочевые цыганы упрекают оседлых также в утрате былой удали и молодечества. Весьма показательна в этом отношении семья Боброва, проживающего в Воронеже. Сам Бобров, сын кочевого цыгана, женился на цыганке из оседлых и сам осел в Воронеже. Он сохранил большие

Рис. 13. Городские девушки цыганки.

симпатии к кочевой жизни, и хоть в небольшой мере удовлетворяет их, часто разъезжая по ярмаркам: все же видно было, что ему весьма приятны и те удобства, которые получаются благодаря оседлой жизни. Его жена к кочевой жизни относится с полным отвращением, она целиком горожанка, и не может даже представить себе кочевку. Мать же Боброва, до смерти своего мужа кочевавшая всю жизнь, с ненавистью относилась к дому и даже к семье сына. Она с восторгом говорит о кочевках по степям, о привлекательности их просторов, о свежести воздуха, вспоминает своего мужа,

«черного как смола». По ее мнению, в доме ей нечем дышать. Старухе около 80 лет, и тем не менее она живет только на свой «заработок», т. е. почти ежедневно ходит на базар гадать. О ее крепости можно судить хотя бы по тому, что в один из дней, когда я был в их доме (в 1928 г.), она выпила целую бутылку водки и была только чуть навеселе. Сын Боброва, мальчик лет десяти, далек от цыганской жизни, ходит в школу и общается больше с русскими мальчиками.

В некоторых случаях оседлые цыганы проявляют интерес к кочевым. Так Ф. А. Копыленко из Славянска часто посещал таборы кочевых цыган, останавливавшихся невдалеке от города. Ему было очень интересно наблюдать их жизнь, вести с ними разговоры. Он удивлялся тому, что даже маленькие дети у кочевых говорят по-цыгански. С другой стороны он несколько стеснялся общения с кочевыми, и старался, чтобы его не видели с ними «приличные люди». Сам Ф. А. Копыленко одевается по городскому, очень чисто и франтовато и весьма сожалел, что кочевые цыганы живут в грязи, оборваны и пропахли дымом.

Часто наблюдающаяся в последние годы вражда между кочевыми и оседлыми цыганами в значительной мере объясняется причинами экономического порядка. Кочевые цыганы, находясь в длительных скитаниях, могут легко ускользнуть от уплаты налогов, хотя, по мнению оседлых, некоторые из кочевых обладают значительным капиталом. Оседлому цыгану весьма трудно избавиться от налогов, иногда выражающихся в довольно крупных суммах. И эта необходимость расплачиваться, по мнению оседлых, также и за обороты кочевых, не может не вызывать раздора между ними. Действует здесь также и то, что кочевые цыганы, уклоняясь от уплаты налогов, могут продавать лошадей по более низкой цене, и тем усиливают конкуренцию.

IX. СЕМЕЙНЫЙ БЫТ.

Семейный быт цыган построен на полном подчинении женщины мужу и отцу. Хотя на улице и в других общественных местах цыганка проявляет значительную свободу обращения и большие вольности в речи, однако, по возвращении домой она обращается в исполнительницу воли мужчины. У кочевых цыган женщина в продолжение более полугода содержит всю семью, в том числе и мужа, и, несмотря на то, что цыган иногда сплошь целыми неделями ничего не делает, цыганка весь свой заработок отдает ему. В случае, если цыган оказывается в доме заключения, женщина целыми днями ходит «побираться» и лучшие куски несет ему.

Даже у оседлых цыган, когда цыган оказывается без заработка в течение долгого времени и проводит время в непрерывном безделье, женщина употребляет все силы на то, чтобы добыть пропитание семье и мужу. Она обычно обращается к мелкой торговле, торгует фруктами, овощами, семечками, а иногда даже нанимается на работу к не-цыганам, что впрочем, встречается довольно редко и главным образом у белорусских цыган, в значительной мере обрусевших.

Это полное подчинение женщины, наблюдавшееся у европейских цыган, один из исследователей, В. М. Папазьян, отмечает и у закавказских цыган, «боша». В. М. Папазьян говорит, что «торговую часть у «боша» ведет женщина. Физически женщина гораздо сильнее, также и в умственном отношении. Она не гадает, не предсказывает по картам, не занимается танцами, как промыслом». Но при всем том «женщина боша слепо подчиняется мужу, от-

Воспитание детей у кочевых цыган самое примитивное. Грудного младенца цыганка носит то на руках, то за спиной. Если она оставит его дома, то ребенок чаще всего валяется в куче грязных тряпок в палатке, даже в холодное и сырое время. Реже у кочевых цыган применяются простые люльки в куче грязных тряпок в палатке, даже в холодное и сырое время. Реже у кочевых цыган применяются простые люльки крестьянского образца, обычно выпрошенные у крестьян. Детей не пеленают. Как только ребенок научится ползать. его на целые дни предоставляют самому себе, а научившись ходить, он получает полную самостоятельность. Полуголый, а летом и совершенно голый, он целыми днями ползает и бегает возле палатки. Его не моют, и часто он обрастает толстым слоем грязи. Питание детей очень скудное, они едят всякую дрянь, какую придется найти, и не пропустят ни одного прохожего без неотступных просьб «дай». Благодаря недостаточному и нерегулярному питанию, грязи и полному отсутствию ухода, смертность среди детей кочевых цыган весьма значительная, зато оставшиеся в живых вырастают поразительно крепкими и выносливыми. Дети шести-десяти лет полуголые и босиком бегают и в осеннюю слякоть и в зимний мороз. Лет восьми-десяти мальчики уже отправляются на конный базар и приучаются к своему главному ремеслу — конному торгу.

Детям оседлых уделяется значительно больше внимания. Их не таскают за плечами; как и крестьянские дети, они спят в люльках и позже не подвергаются такими лишениям, как у кочевых цыган. Однако, и у оседлых цыган они в большинстве случаев также живут в грязи. Исключение представляют только дети зажиточных городских семей, которые давно оставили кочевой образ жизни и по своему жизненному укладу не отличаются от окружающего не-цыганского населения.

Как кочевые, так и оседлые цыганы до последнего времени почти никогда не посылали своих детей в школы, и взрослое население, за редкими исключениями, совершенно безграмотно. В течение трех последних лет моих наблюдений и встреч со множеством цыган на Украине и юге Великороссии, мне удалось встретить среди них только двух или трех грамотных цыган. Несколько больше грамотных

среди столичных цыган: давно подчинившись влиянию городской культуры, некоторые из них давали образование своим детям.

Несмотря на неграмотность городских цыган, многие из них выделяются некоторой своей культурностью. Торговля лошадьми, частые путешествия и разнообразные встречи оказывают значительное влияние на их культурный уровень. Часто после беседы с одним из таких цыган, видя его большое уменье разбираться в ряде общежитейских и политических вопросов, совершенно поражаешься, когда узнаешь, что он неграмотен.

Развитию ценных природных задатков цыган мешает не только почти поголовная неграмотность и невежество, но и исключительная праздность, какую редко можно встретить у какого либо другого народа. Торговцы лошадьми за исключением одного или двух дней в неделю, когда они заняты на базаре или на ярмарке, пребывают в совершенной бездеятельности. В украинских городах и селах оседлые цыганы летом целыми днями лежат в тени, укрываясь от солнца, своим безмятежно спокойным видом приводя в негодование окружающее население. Даже несложный уход за лошадьми часто лежит на обязанности женщины. У кочевых цыган эта любовь к праздности выражается еще сильнее. Летом целыми днями и даже неделями они лежат в палатках или возле них и ожидают тех благ, которые добывают их жены, уходящие побираться или ворожить и гадать. По возвращении жена готовит несложный обед или ужин, состоящий либо из картошка и огурцов, либо, что бывает реже, из супа с мясом или салом, или из селедки с хлебом. Напитавшись, цыган ждет следующего дня.

Цыган, торгующий лошадьми, накануне торгового дня с вечера занимается подготовкой лошадей к отправке на базар: чистит их, принимает меры к тому, чтобы скрыть их изьяны и муштрует с целью придать им более ретивый вид. После торга, уставши от возбуждения, долгой божбы и нескончаемых разговоров и убеждений, все цыганы обычно заканчивают свой торговый день выпивкой.

Пьянство является, несомненно, бичем цыган. Оторванные от регулярного труда, при чем даже цыганы, занимающиеся каким-нибудь из ремесел, большую часть своего вре-

мени проводят в бездеятельности, лишенные грамоты и каких-либо разумных развлечений, цыганы находят удовольствие только в пьянстве. Обычно при наличии денег пьют до безпамятства, часто теряя не только свой заработок но и весь капитал, если заботливые жены не успевают во время отобрать деньги. Женщины, прослышав о начавшейся пьянке, идут и волокут своих пьяных мужей домой.

Часто случается, что доставленный таким образом домой цыган накидывается на свою жену и бьет ее до исступления.

Цыганские песни много говорят о зверином неистовстве мужей, возвращающихся пьяными. Возьмем одну из них:

Кай ту шлялсы ту, жулик,	Где ты шлялся, жулик,
Кай ту моталсы?	Где ты мотался?
Явян кхере матыян,	Пришел домой пьяный,
Пал со ш ту марэспэ.	За что ж ты дерешься?
Вытрадыян ту сарэн э кхэрэстер,	Выгнал ты всех из дому,
Е хвылястры помардан,	Окна поломал,
Е дэвлэн вычхурдыян,	Богов выбросил,
Е небри ту попхагьян,	Ведра поломал,
Е паны ту вычудьян,	Воду вылил,
Е кхурес затрадыян,	Жеребенка загнал,
Е брычка, роты ту попхагьян,	Бричку и колеса поломал,
Дадэс затасадян,	Отца задушил,
Е костюмо пропиян,	Костюм пропил,
Е стади дэ рэка ту мукьян,	Шапку в реке оставил,
Е гада по пэстэ починдян,	Рубаху на себе порвал,
Е тираха пэскири ту хачкирдян,	Сапоги свои сжег,
Кай ту цески годи задыян.	Где ты свой разум девал?

(Льгов 1928)

Выпивка является необходимым условием гостиприимства.

Вот как, например, один из воронежских цыган описывал мне прием гостя: «Здоров, братец! Приходи, братец! Жена, ставь самовар. Пойди, принеси водочки. Возьми бутылочку, возьми колбаски, или ветчинки, да беленького хлеба, да черненького... Пей, братец, на здоровье. Пускай девушки споют что-нибудь. Друг, пройдись. Иди, братец, чтобы ты похоронил своих детей. Пройдись не ломайся». (Дается в переводе с цыганского языка).

Конечно, у менее состоятельного хозяина угощение бывает более простое, однако, благодаря бездеятельности гость-цыган всегда желанный, и при наличии денег его приход всегда сопровождается пьянством.

При выпивке женщины и дети, кроме услужения, должны петь и плясать, в чем принимают обычно участие как гость, так и хозяин. Пение и пляска часто являются также средством забыть о голоде или согреться от холода.

Такую приветливость и гостеприимство цыганы проявляют только в отношении своих соплеменников. Появление не-цыгана, особенно незнакомого, возбуждает подозрения и скрытность, которые преодолеваются с большим трудом. Здесь сказываются результаты той враждебности, которую цыган встречал со стороны разных народов в течение нескольких столетий. Незнакомому человеку вовлечь цыгана, особенно кочевого, в беседу очень трудно. Даже женщины, столь развязные на улице, делаются сдержанными и малоразговорчивыми дома. Только проявление хотя бы небольшого знания цыганского языка дает возможность к дальнейшему общению.

У кочевых цыган разговоры часто весьма затрудняются вследствие непрерывных приставаний детей, требующих денег. Если дать один раз хотя бы и крупную монету, то этим дети никогда не удовлетворяются; они будут приставать еще и еще, до тех пор, пока их не вышлют из дома или из палатки; при чем даже пяти-или шестилетний ребенок ставит непременным условием своего ухода новую подачку.

X. РЕЛИГИЯ.

Многочисленные авторы, писавшие о цыганах, отмечали, что цыганы относятся к религии безразлично. Те преследования, которым подвергались цыганы в Западной Европе, помимо других, более веских причин, объяснялись и их безбожием. Многократно отмечалось, что цыганы чисто внешне исповедуют религию той среды, в которой проживают в данное время. Известен украинский анекдот, в котором цыгана спрашивают, какой он веры, в ответ на что цыган отвечает: «а якои вам треба паночку» («А какой вам нужно, барин?»). Это безразличие к религии, а то и полное безбожие, наблюдается и в настоящее время среди широких слоев цыган, особенно кочевых. Правда, в недалеком прошлом цыганы умели использовать религию к своей выгоде, что выражалось, например, в том, что в кумовья приглашались зажиточные люди из русских, украинцев и т. д., но уже тот факт, что они приглашали по шести, а то и по двенадцати пар кумовей и часто крестили детей по пяти, а то и по десяти раз, показывает, что дело здесь не в религии, а в той выгоде, которую получали цыганы именно благодаря своему безразличию к религии.

Только у немногих из оседлых цыган, которые весьма тесно слились с городским мещанским населением, можно было наблюдать даже в последнее время довольно заметную приверженность к религиозным обрядам, к посещению церкви и т. д. Однако, дальше поверхностного и чисто внешнего исполнения этих обрядов у цыган религия не проявляется ни в чем. Слово «дэвэл», т. е. «бог» для цыгана лишь голое слово, которое встречается преимущественно в песнях, да и то редко.

Но при таком безразличии к религии цыганы, однако, весьма суеверны. Особенно боятся они мертвых. В одном сельско-хозяйственном коллективе под вечер умер член коллектива, и весь коллектив, состоявший из полутораста человек, впал в большой страх. Цыганы предлагали все деньги, какие у них были, случайно оказавшемуся поблизости леснику с тем, чтобы он побыл возле мертвого тела. Обычно в случае смерти цыганы стараются возможно скорее похоронить покойника и удалиться от места погребения. При виде процессии с покойником табор выставляет кастрюли, сковородки и т. д., очевидно с тем, чтобы напитать душу умершего, что, видимо, связано с вынесенным из Индии культом предков, но самые основы этого культа цыганами давно забыты.

Иногда силою обстоятельств вынужденные оставаться ночью возле покойника, цыганы обращаются к обычаям, имеющим, несомненно, исключительную древность. Они устраивают вокруг покойника пение и пляску и в необузданном веселье проводят всю ночь.

XI. ИСКУССТВО. ПЕСНИ.

В литературе высказываются самые разнообразные мнения о цыганском «духовном» творчестве. Одни утверждают, что у цыган существует огромное количество сказок, преданий и сказаний, песен, заговоров и заклинаний, поговорок и присловок. Другие отрицают существование сколько-нибудь заметных форм народного творчества и говорят лишь о песне, относясь к ней с крайним пренебрежением.

Мне представляется, что уже знакомство с судьбами цыган, с их занятиями и экономическим состоянием позволяет наперед сказать, что у цыган нельзя найти богатого творчества. Те сказки, легенды и т. д., зачастую очень многочисленные, которые собирались как русскими, так и различными европейскими авторами, носят ясно выраженный характер недавних заимствований. Обычно они заимствуются у того народа, среди которого цыганы живут в данный момент, если, конечно, это сожительство продолжается более или менее значительное время. В моих многократных попытках записать от цыган образцы их сказок, в ответ всегда приходилось слышать, что сказок у цыган нет, если же предлагали послушать, то давали русские сказки, даже не умея перевести их на цыганский язык.

Единственная форма народного творчества, достигшая у цыган заметного развития, это песня. Песен у цыган было много в прошлом, сохранилось много и в настоящее время. Тематика этих песен весьма однообразна и бедна, как и жизнь цыгана. Одной из наиболее излюбленных тем является воровство. В этих песнях описываются различные моменты, связанные с этим занятием: приготовление к краже, в особенности к краже лошадей, кража удачная, кража неудачная, погоня мужиков за цыганом, укравшим

лошадей, обращение к девице или к дяде с просьбой помочь или укрыть беглеца, побои крестьян, пребывание в тюрьме, тоска в одиночестве, которое не прерывается приходом родных, ссылка в Сибирь, бегство из Сибири и скитания по лесам. Ряд песен описывает горе цыганки, оставшейся с детьми без средств к существованию и жестокость людей, даже родных, которые не хотят помочь ей в беде. В немногих песнях (из старых песен) описывается любовь цыгана и цыганки и увоз ее с разными финалами: то любовники удачно избегают погони и идут к счастливой жизни, то их настигает родня девицы и убивает либо только цыгана, либо обоих. Любовные темы вообще мало свойственны цыганской песне; даже в тех песнях, где в основе лежит любовь, о ней говорится очень мало. Той пошлой и слащавой любви, которой насыщены песни столичных цыган, в народной песне нет. Ничего общего не имеют с цыганской песней также и «цыганские романсы», подносимые с эстрады.

Во многих песнях цыганка плачется на то, что не послушалась матери, вышла замуж, описывает свою тяжкую жизнь в семье свекра, где нужно встать пораньше и угождать всем — и свекру и свекрови, и деверям и золовкам. Особенно красочно описываются бесчинства пьяного мужа, который выгоняет всех из дому, бьет и отца и детей и жену, вырывает ей волосы и т. д. В других песнях цыган жалуется на свое горе — нелюбимую жену. Часто цыган хвастается в песнях своим уменьем воровать или торговать («иду на торг с палочкой, а с торга иду с лошадкой»).

Подлинная народная песня является нагляднейшим отражением быта цыган, преимущественно цыган кочевых, которые являются хранителями старых традиций и создателями новых песен. Новые песни обычно коротенькие, строятся по образцу русских частушек и носят несомненные следы влияния крестьянских частушек. Часто эти цыганские частушки являются слегка измененными русскими частушками: в русскую частушку вставляется одно-два слова цыганских, либо к русским словам прибавляются цыганские окончания.

Из старого Петербурга и Москвы распространилось почти на всю Россию большое количество слащавых сенти-

ментальных песен, которые весьма мало, а чаще и совсем не связаны с жизнью цыган и являются нарочитым созданием для цыганских хоров обеих столиц. Так как в хорах участвовали цыганы и цыганки из разных частей России, то они разнесли эти пошлые песни повсюду.

Оседлые цыганы, кроме немногих в настоящее время ленинградских и московских, выступающих в хорах, забывают свои песни, как забывают и свой язык. Уже второе поколение, живущее оседло, забывает старые песни с их темами о воровстве и т. д. и переходит на русские или украинские песни, или романсы. Те из них, которые проявляют любовь и интерес к старой песне, идут учиться к кочевым. У них они пополняют свой запас цыганских слов и цыганских песен.

Пение у цыган неразрывно связано с пляской. После пения длинных «протяжных» песен поются короткие песни-частушки, или же просто свободная мелодия без слов, но с ярким ритмом. Для усиления ритма все присутствующие хлопают в ладоши и отбивают такт ногами. И в старое время и теперь поют и пляшут преимущественно женщины, при чем необходимой принадлежностью цыганской пляски является своеобразная ритмическая игра: подергивание плечами, которое у цыганок, выступающих в городских хорах, особенно же у исполнительниц цыганских романсов, часто сильно утрируется. Здесь этот древний элемент пляски, вынесенный еще из Индии, где почти вся пляска ограничивается ритмической игрой тела, в основном мало подвижного, теряет свою эстетическую ценность и служит для удовлетворения худших инстинктов.

В цыганских хорах песни исполняются под аккомпанимент гитары, которая является недавним нововведением у цыган. Его употребление проникло исключительно только в городские хоры, а народная песня и пляска гитары не знает.

У южных, украинских цыган широкой популярностью пользуются другие струнные инструменты, особенно же скрипка. В игре на скрипке цыганы часто достигают поразительной виртуозности.

В последние десятилетия цыганское искусство все более и более подпадает под европейское влияние. Исключение

составляет только старая цыганская песня, связанная с чисто цыганскими темами, и сохраняющаяся преимущественно у кочевых цыган.

В жизни кочевых цыган песня имеет огромное значение, так как она является почти единственным культурным развлечением цыган. Серьезная песня вызывает обычно слезы на глазах всех поющих и слушающих. И действительно, многие песни обладают поразительной силой чувства выражения, как то видно из представленных образцов, собранных мною в разных концах Советского Союза, преимущественно в 1928 году.

1. Зашхундя, задыкхя
Вайда о Ружа.
„Бослови, дай, ман, пхури,
Тэ джав тэ лав э Ружа".
Задыя годло Вайда,
Задыя по бутярэндэ:
„Подэн мангэ сывоне грэс
О савари рупово
Е долого пхаруно
Седло черкаско рупово".
Чи лав, чи дуй Вайда пхендя
Е Дунаю перегия,
Дыкхэл о Вайда е чхэя
Пэ река о гада морэн.
„Джан кхарэн э Ружа".
„Ай, Вайдалэ, мро пшалоро
Со ту манца искердян,
Биягнякиро хачкирдян,
Бипанескиро ту сакирдян".
„Ай, Ружэлэ, мри чхайори,
Джа кэ трэ пшала
И пхэн лэндэ ту адякэ
„Кай ав' я о рай баро
Ёв мангэл тэ парувэн".
„Лыджа, Руже, ту, о кхэр
Ада рас барэс ка мэ."
„Драстуйте вам цыганэ,
Поливыи дворянэ,
Давайте поминять".
Вайда фсех двинатцать табунов
Фсех пирискакал,
Е Ружа чорда.
Дорэснэ пшала Вайдас

1. Прослышал, провидел
Вайда о Руже.
„Благослови, мать, меня, старая,
Ехать и взять Ружу".
Закричал Вайда,
Крикнул на работников:
„Подайте мне серого коня,
Уздечку серебряную,
Повод шелковый,
Седло черкасское серебряное".
Слово ли, два ли Вайда сказал,
Как Дунай перешел.
Видит Вайда девушек
На реке рубахи моют.
„Идите позовите Ружу".
„О, Вайда, мой братец,
Что ты со мною сделал,
Без огня сжег,
Без воды утопил".
Ай, Ружечка, моя сестрица,
Иди к своим братьям,
И скажи им ты так:
„Что приехал большой барин,
Он хочет менять".
„Приведи, Ружа, в дом,
Этого барина большого ко мне."
„Здравствуйте цыганы,
Полевые дворяне,
Давайте менять".
Вайда всех двенадцать табунов
Всех перескакал,
Ружу украл.
Догнали братья Вайду,

И по куски чингирдэ
Е Ружа палал йой джал
Е Вайдаскири куски
Дэ пхаруни фартуха йой чхувэл.

2. Паша в рэчка, паша в Дунаю
Котэ шия халавэн гада
Гада халавэн, куч дума дэн.
Авиле лэндэ трин гаже
Трин гажэ анклистэ.
„Драстуйте вам, цыганочкы,
Вы цыганочкы, вы ворожечкы,
Чы не можете вы на картах гадать
Чы не можете всю правду сказать
Чы не выдили вы, чы не слышалы
Чы не сышалы шестерик лошадей".

„Мы не выдилы мы не слышалы
Третий день стоимо
Лошадь кормымо".
Ружа пэ патря шутя,
Сарэ ловэ залыя
А Ваница куч рай баро и мотховэл:
„О ту Ружэлэ, ту раи бари
Мэ на сым ракло, на сым рай баро
А сым мэ, Ружэлэ, сым романо шяво.
Шун та ту, Ружэлэ,
И нашас дуйжэнэ,
Против тут, против ман
Анди свето нэма.
Мэ сарэ света, мэ протрадём,
Кацав'я ча на араклём".
„О шун та ту, Ваницы, кэ ту, рай баро
О шун та ту Ваницы, сар амэ нашаса.
Ке кай мэрнэ пхрала иси,
Семь скакунов и семь рысаков,
И вонэ ж амэн долэна,
И вонэ амэн шингирэна".
„Корко пэс умарава,
Ну тут, Ружэ, пэса лава.
Шун та ту, Ружэлэ,
Кай традава амэ
Традава мэ пэла песко граст,
Саво амэн вындярэла,
И ямаро жисть потинэла".

На куски изрезали,
А Ружа сзади идет,
И куски Вайды
В шелковый фартук собирает.
(*Зиновьевск*).

2. Возле речки, возле Дуная,
Там девушки стирают рубахи,
Рубахи стирают, много говорят.
Под'ехало к ним трое русских
Трое русских верхом.
„Здравствуйте, цыганочки,
Вы, цыганочки, вы ворожечки,
Не умеете ль вы на картах гадать
Не можете ли всю правду сказать,
Не видели ли вы, не слышали ли вы,
Не слышали ли про шестерку лошадей"
„Мы не видели и не слышали,
Третий день тут стоим,
Лошадь кормим".
Ружа кинула на картах
Все деньги забрала,
А Ваня, большой барин, и говорит
„О ты, Ружечка, ты большая барыня
Я не мужик, я не большой барин,
А я, Ружечка, я парень цыган.
Послушай ка, Ружечка
Давай убежим вдвоем.
Против тебя и против меня
Нет никого на свете.
Я весь свет прошел,
Такой девушки не нашел".
„О, послушай ты, Ваничка, большой барин,
О, послушай, Ваничка, как мы убежим,
Ведь у меня есть братья,
Семь скакунов, семь рысаков.
И они нас догонят,
И они нас порежут на части".
„Сам себя я убью,
Но тебя, Ружа, с собою возьму.
Послушай же ты, Ружечка,
Как поеду я,
Поеду я на своем коне,
Который нас вынесет
И нашу жизнь спасет".

Сар о Ваня трагля,
Пести граст анда,
Ла Ружа чорда,
Анди света залиджарда.
Досвиданья скрывся голуб,
Скрывся сывый навсигда.

Как Ваня поехал,
Своего коня погнал,
Ружу украл,
На край света увез.
До свидания, скрылся голубь,
Скрылся сизый навсегда.

(*Херсон*).

3. Ушты, мри ромны, ранэдыр,
Ай ангил э дивэрэндэ,
И на дэ ту мрэ москэ лач,
Яв ту лачи бори, лачи,
Сыв дивэрэнгэ гада,
Матьола о састро тиро,
Габа лэскэ гиля,
Бичхавэла тут йов кхэлэс,
О састрэскэ джа кхэл!

Вставай, моя жена, пораньше,
Раньше деверей,
И не заставляй меня стыдиться,
Будь хорошей невесткой, хорошая
Шей деверям рубахи,
Будет пьян свекор твой,
Пой ему песни,
Пошлет тебя плясать,
Для свекра, иди, пляши.

(Льгов).

4. Ой сар джава по базару,
Та з горя мэ матювава,
Тэрнэ ромня умарава,
Анда кича мэ бэшава.

4. Ой, как пойду я по базару,
С горя я напьюся,
Молодую жену убью,
В тюрьме я буду сидеть.

(*Мариуполь).*

5. Тэ гийом я да вэш
И чхинд'ом е грибы,
Ав'ом тэ кэравав,
Ёв авя' мато
Вычидя е грибы,
Холасьяпе пе мандэ,
Лыя ман тэ марэл.
Карик мангэ тэ джав.
Дадэс мандэ на нэ
Э дай мандэ пхураны.
Ёв о васт хачкирдя
Е ченя вытрадынэ
Чхаворэс ёв умардя,
Е васта попхагля,
Е бала ёв опчиндя,
Кэрдя мангэ йо нанго шэро
Мэ гийом де дукханы,
Нисо мангэ на кэрдэ,
Е шэро миро нанго.
Е дай ман на прилэл
Е пшала мрэ дэ бэште,
Тэкнори сом чхайори.

5. Как пошла я в лес,
Собрала грибов,
Пришла я варить,
Он пришел пьяный,
Выбросил грибы,
Рассердился на меня,
Принялся меня бить,
Куда мне бежать.
Отца у меня нет,
Мать у меня старая.
Он руку обжег,
Серьги вырвал,
Ребенка он убил,
Руки поломал,
Волосы он оборвал,
Сделал мне голову голую.
Я пошла в больницу,
Ничего мне не сделали,
Голова моя голая.
Мать меня не принимает,
Братья мои в тюрьме,
Маленькая я девочка,

Со тэ кэрав, кай тэ джав,
Хасийом мэ цыкнори,
Пхуро дадоро, прилэ.

Что мне делать, куда итти,
Погибла я, молодая,
Старый батюшка, прими.

(*Льгов*).

6. Кицы молы дорывалсы,
Кэ да сыво раско грай,
Трин заборы розлыйом,
Сывонэе улыджийом!
Со за сыво долгогрыво,
З копыта ёв дро пхаба!
Ёв прастала, бричко марла,
Е да дром баро шунэл.
„Обдыкпэ ту, хуланые,
Чи на джан пал хулая"
Обдыкхьомпэ, опшундьомпэ
Со прастал палал погонь.
Мангэ некуда диватцы
Прыгия дро плыв тэ джав
Пхирэл Маша пашэ река
Ёй пхагэл парнэ васта
„Ажли тукэ, Маша, жалко,
То подэ ту васторо
Сыр подэса, вытырдэса,
Будиш вечная мая
Мэ выджава пада шляхо,
Пада раско дром баро
Джав вэшэнца тьомноненца.
Дикхав, шатрица парньол,
Мэ поджава паш э дыра,
Дикхав, как миро тэрдьол.
„Здоров како, здоров мило,

И апсуши ка й абагрей,
И прилэ ман сывонэса,
Ман прилэ прастамарэс."
Ман о како на прилэла,
„Чювен лон и йо маро,
Сикавэн о дром баро."
„Ту на сан мро какоро
Сан ту борзо джуклоро".

6. Сколько раз я дорывался,
До серого барского коня,
Три забора разломал,
Серого увел!
Что за сивый, долгогривый,
Он в яблоках с копыто!
Он бежит, бричку бьет,
Даже большая дорога слушает.
„Осмотрися, хозяюшка,
Не едут ли сзади хозяева,"
Оглянулся я, прислушался,
Как бежит сзади погоня.
Мне некуда деваться,
Пришлось бежать вплавь.
Идет Маша возле реки,
Она ломает белые руки,
„Если тебе, Маша, жалко,
Подай мне твою ручку,
Если подашь, вытянешь,
Будешь вечно моей".
Я выхожу на эту дорогу,
На барскую большую дорогу,
Иду лесами темными,
Смотрю шатер белеет,
Я подхожу к дыре,
Смотрю дядя мой сидит,
„Здравствуй, дядя, здравствуй, милый,
Обсуши и обогрей,
И прими меня с серым,
Меня прими, беглеца".
Меня дядя не принимает:
„Всыпьте соли, дайте хлеба,
Покажите большую дорогу".
„Ты не мой дядя,
Ты борзая собака".

(*Льгов*).

7. Бэшав бэрш, бэшав дуй,
Никон кэ мэ на заджал
Сыр по трито бэршоро
Дикхав мри дай пхури джал
Ёй и джала, ёй ровэла,

7. Сижу год, сижу другой,
Никто ко мне не приходит.
Как по третьему годочку
Смотрю, моя мать старая идет.
Она идет, она плачет,

Дром ясвэндыр на дикхэла.
„На ров дае, на ров мамо,
Джида вава мэ выджава,
Е злыдненца рада дава,
Е муршэнца мэ поп'ява.

Дороги от слез не видит.
„Не плачь, мать, не плачь, мама,
Жив буду, я выйду
С бедностью справлюся,
С молодцами я выпью".

(Льгов).

8. Та кэ со мэ домардомпэ,
Кэ да вэзытко дэсторо
Ка да цыпо грасторо
Состыр худо, состыр блядно,
Барэ кхэрэстэр выгайом,
Ах да рома манца на п'ена,
Но бодэ гадже на парувэн.
Со ш тэ керав, што паделать.
Запропал мэ какана
Ишо бида на бари
Ромны гожо насвали
Штош паделать, боже мой,
Кай мэ тэ джав,
Со мэ тэ кэрав

8. До чего ж я добился,
До вязовой палочки,
До клячи лошадки,
Почему худо, почему скверно.
Из тюрьмы я вышел,
Цыганы со мною не пьют.
Бедные мужики не меняют.
Что же делать, что поделать.
Пропал я теперь.
Еще беда небольшая:
Жена красавица больна,
Что ж поделать, боже мой,
Куда мне итти.
Чтоже мне делать.

(Воронеж).

9. Здуминём мэ, здуминём мэ,
Сибир'ятыр тэ нашэ,
Сибир'ятыр мэ нашлём,
Бари бида мэ тирдом.
Вудара мэ попхаглем,
Сибир'ятыр мэ нашлём.
Сибир'ятыр мэ нашлём,
Пэ барэ дром мэ джилём,
И пэ право мэ джилём,
Пэстиро како араклём.
„Здоров како, здоров ром,

Мэ ш плимянико тиро,
Прилэ ту ман э чорорэ,
Бизловендиро, бизйилэндиро,
Та дэ манди тхирора,
Пока забарёна гирора,"
Вов дедумал: „уш'чи,
Ушчи, гожая чхей,
Подэ лэсти мандро й лон.
Сикав лэсти баро дром!"
„Нашчи како, нашчи ром.
Мэ па в бида нашлём,
А ту ман на прилэх,
Тэ пастёл тиро сыво гра

9. Вздумал я, вздумал я,
Из Сибири убежать,
Из Сибири я убежал,
Большую беду сделал.
Окна я поломал,
Из Сибири убежал.
Из Сибири я убежал,
На большую дорогу я вышел,
И направо я пошел,
Своего дядю нашел.
„Здравствуй дядя, здравствуй, цыган,
Я ведь твой племянник,
Прими меня беднягу,
Без денег, без документов,
И дай мне сапожки
Пока поправятся ножки.
Он говорит: встань.
Встань, моя красавица дочка,
Подай ему хлеба и соли
Покажи ему большую дорогу!"
Ты не дядя, ты не цыган.
Я от беды убежал,
А ты меня не принимаешь,
Пусть падет твой серый конь,

И мэрэл тири гожо чхей,
Сар ту ман на прилэх,
Пэ бари бида бичхалдэх."

И умрет твоя прекрасная дочь,
Как ты меня не принимаешь
На большую беду посылаешь".

(Льгов).

ЧАСТУШКИ.

10. Чаво хуласыя,
Кэ мэ на загыя
Со рома лэскэ пхэндэ
Ёв саро впатьян дыя.

10. Парень рассердился
Ко мне не зашел:
Что люди ему сказали,
Он всему поверил.

(Льгов).

11. Мэ чунава самоваро
И скхарава э бурьен
Мэ бэшава машкир лэндэ
На трэби мэнди ромэн.

11. Я поставлю самовар
И созову невесток,
Я хорошо посижу с ними
Не нужно нам мужчин.

(Льгов).

12. Лыя ман е кружение
Джава мэ ко дохторо
Пэ бличение
Йо дохторо
Мангэ не поможеть
Йо йило миро
Растривожить

12. Взяло меня кружение,
Пойду я к доктору
Для лечения
Доктор
Мне не поможет,
Сердце мое
Растревожит.

(Льгов).

ПЕСНИ ГОРОДСКИХ ХОРОВ.

13. Дохапэ йонэ ман
Тирэ калэ якха
Савэ гоже йонэ
Савэ модны йонэ
Ай мэйом хасийом,
Розницасни бах мири.
Кай мэ, дэвла, тэ джав,
Кай мэ, дэвла, тэ простав,
Билэлэскиро тэрно чаво
Прастабнаскиро чаво.
Ай мэйом хасийном,
Розницасни бах мири.

Со ракирна и рома
Мэ марава пэскир'я ромня,
Мэ пал со тэ марав,
Кана ёй ман на молэл
Ай мэйом...

Загэйом мэ'ндро вэш,
Я да вэш, ё баро,

13. Погубили они меня,
Твои черные глаза,
Какие прекрасные они,
Какие изящные они.
Ай, умер я, пропал,
Несчастная моя судьба...
Куда мне, боже, итти,
Куда мне, боже, бежать.
Беспаспортный молодой парень,
Беглый парень.
Ай, умер я пропал,
Несчастная моя судьба.

Что говорят люди,
Я бью свою жену,
Я за то ее бью,
Что она меня не стоит.
Ай,, умер...

Зашел я в лес,
В лес да большой,

Рискирдьом я да чар
Не па мысли своей
Ай мэйом...

Загэйом андро садо
Шчипиндём ада букэт
Шчипиндём ада букэт,
Не па душе сваёй.
Ай мэйом...

14. Соса Гриша, соса Гриша,
Гриша барвало,
Талар'енца, талар'енца
Ту сан зурало
Яда дивэс, яда дивэс,
Ямэ барвалэ!
Пал тася, пал тася
Ямэ чороре.

Соса Гриша...
Гриша барвало́
Талар'енца, талар'енца
Ту сан зурало

Мэк тэ хал, мэк тэ пэл,
Ямаро хулай,
Якана, якана
Сы вов баро рай.

Соса Гриша...

Со й Анюта, со й Анюта,
Дэвла, со кэрдян
Пала ром, пала ром
Дэвла на гиян.

Соса Гриша...

Со ту Гриша, со ту Гриша,
Гриша, ту кэрдян
Э ромня, э ромня,
Гриша на лыян.

Соса Гриша...

Сорвал там травинку,
Не по мысли своей.
Ай, умер...

Зашел я в сад,
Сорвал там букет,
Сорвал там букет
Не по душе своей.
Ай, Умер...

14. Чем Гриша, чем Гриша,
Гриша богат,
Талерами, талерами
Ты силен!
Сегодня, сегодня
Мы богаты,
После завтра, после завтра,
Мы бедняки.

Чем Гриша,
Гриша богат,
Талерами, талерами
Ты силен!

Пускай ест, пускай пьет,
Наш хозяин,
Теперь, теперь
Он большой барин.

Чем Гриша...

Что ж Анюта, что ж Анюта,
Боже, что сделала.
Замуж, замуж,
Боже, не пошла.

Чем Гриша...

Что ты, Гриша, что ты, Гриша,
Гриша ты сделал,
Цыганку, цыганку,
Гриша не взял.

Чем Гриша...

Из городских песен выбраны две наиболее распространенные и наиболее популярные. Они в достаточной мере свидетельствуют о своей полной беспочвенности. Ничего специфически цыганского в песне, кроме мелодии, конечно, нет. Это обычный продукт городской «культуры».

XII. МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ПАРТИИ И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ.

За исключением немногих городских цыган, занятия и культурный уровень этого народа до последнего времени оставались почти неизменными с того времени, как цыганы пришли в Россию. Если немногие из них приобщались к культуре, то это обычно сопровождалось отходом от цыганства и забвением своего языка. Многочисленные полицейские меры, которые на первый взгляд казалось бы могли быть благодетельны для цыган, не привели ни к каким ощутительным результатам.

Причина этого явления в том, что все эти меры были чисто внешними, проникнутыми стремлением слить цыган с основным населением, постричь под общую гребенку, не считаясь с национальными особенностями. Весьма показателен тот факт, что царские законодатели не знали цыган, как особую национальность, и название этого народа не встречается в юридических актах после пятидесятых годов. Цыганы выступали только как представители определенных профессий: певцы и танцоры или музыканты, но чаще как воры или торговцы лошадьми.

Только Советское Правительство на основе Ленинской национальной политики признало цыган, как особую народность, имеющую свои нужды и свои особенности. Цыганская народность, таким образом, получила признание ее прав, как и прочие народности Советского Союза.

Исходя из этого правительственного акта, в конце 1925 года был организован Всероссийский Союз Цыган, который поставил себе целью объединить разрозненные цыганские массы, дать им оседлость, приобщить их к советской культуре и общественности. На призыв Всероссийского Союза

цыганы откликнулись во многих местах. Однако, почти полное отсутствие культурных работников привело к тому, что цыганский союз скоро распался. Только в Москве имеется культурное ядро, которое принимает всяческие меры к скорейшему повышению благосостояния и культурного уровня цыган. Работа эта чрезвычайно трудная, так как она встречает сопротивление иногда даже в среде самих же цыган. Так, курские цыганы, на призыв представи-

Рис. 14. Цыганы члены химической артели в Москве.

теля Союза организоваться, задержали его и грозили избить.

Повышение экономического благосостояния и культурного уровня цыган невозможно без перевода их на новые рельсы, без привлечения их к регулярной трудовой жизни. Учитывая эти особенности цыган, Президиум ЦИК'а СССР по указанию ЦК партии 30 августа 1926 года постановил: «Организовать Комиссию по землеустройству трудящихся цыган при переселенческом отделе Наркомзема РСФСР, при чем в состав Комиссии входят: председатель по представлению Наркомзема, один член Комиссии по пред-

ставлению Отдела Национальностей при Президиуме ВЦИК'а, а второй член Комиссии по представлению Всероссийского Союза Цыган». Несколько позже, 1 октября 1926 года, было вынесено постановление «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни». В целях оказания содействия переходу кочующих цыган к оседлой трудовой жизни Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР постановляют: «1) Предложить Центральным Исполнительным Комитетам и Советам Народных Комиссаров Союзных Республик принять меры к первоочередному льготному наделению землей цыган, желающих перейти к оседлому образу жизни. 2) В случае отвода земли цыганам в сельских местностях, на цыган распространяются все льготы, установленные для переселенцев, при чем условия и порядок выдачи ссуд цыганам, желающим перейти к оседлому образу жизни, определяются законодательством Союза Республик».

Весьма важно подчеркнуть ту форму, в которой ведется привлечение цыган к трудовой жизни. В первой половине 19 века царские указы определяли срок, к которому необходимо было переловить всех цыган и принудительно поселить их в тех местах, где пристав или исправник найдет более удобным. Советское законодательство говорит о цыганах «желающих перейти к оседлому образу жизни». Кроме того, землеустройство цыган рассматривается как один из моментов землеустройства крестьянского населения вообще и, наконец, в выработке мероприятий, разрешающих судьбы цыган, участвуют представители цыган. Долгая история цыганской народности не знает подобных фактов.

Комсомольцы-цыганы посланы на рабфаки и на фабрики в фабричные ученики. Цыганы таким образом привлекаются не только к земледелию, но и к работе на промышленных предприятиях. Несомненно, что только такие меры могут перевоспитать цыган, привести кочевых цыган к оседлости и приобщить их к культуре.

Эта задача в отношении цыган значительно сложнее, чем в отношении какой либо другой национальности. С одной стороны тут действуют многовековые привычки к праздности и отсутствие трудовых навыков, с другой же—

невежество цыганских масс и чрезвычайно незначительная культурная прослойка.

На одном из собраний, состоявшихся в окрестностях Ленинграда и посвященном переходу цыган к оседлости, выяснилось, что кочевые цыганы не верят даже своим соплеменникам, оседлым цыганам. В отчете об этом собрании один из представителей нового движения говорит о кочевых цыганах: — «Темный народ! Они нас оседлых не любят.

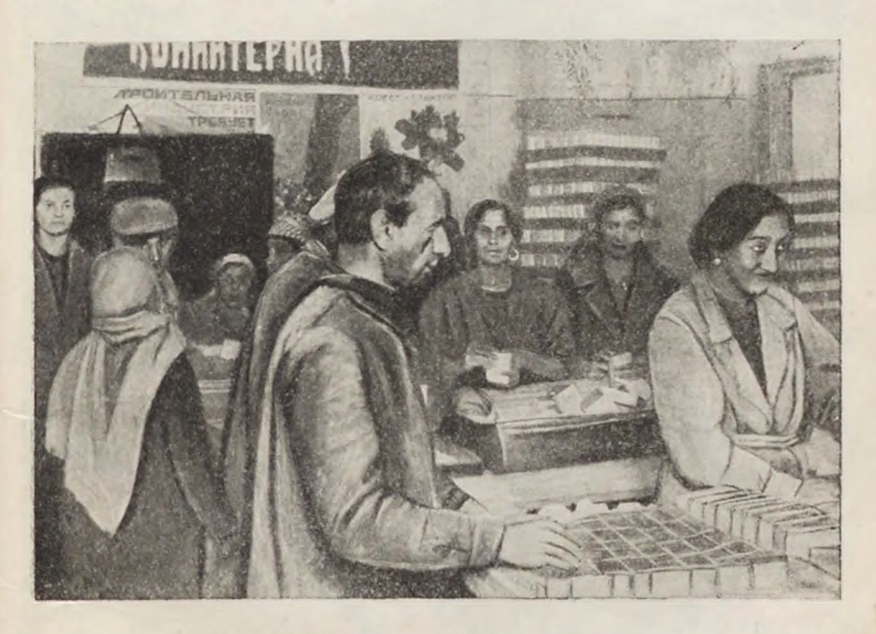

Рис. 15. Цыганская артель химич. промышленности.

Когда мы их зовем на землю, они не верят, смеются, некоторые кричат: «Собаке сено дать хотят».

С подобным нежеланием мне приходилось встречаться многократно, при чем цыганы обычно ссылались на неуменье пахать, на непривычку к этому; по их мнению единственная цыганская профессия — менять. Организующиеся цыганские сельско-хозяйственные коллективы из-за этого часто оказываются не совсем удачными, как это видно, например, из следующего рассказа цыгана.

«В двадцать восьмом году вышли бумаги и нам дали землю около Пантаевки, Зиновьевского округа. На четвер-

Рис. 16. Цыган ученик наборшик (Вано Тимофеево) на книжной фабрике Центриздата.

Рис. 17. Цыганская артель.

тый день после пасхи все цыганы сошлись на собрание. Им прочли статут и они его приняли. На пятый день давай все ехать на землю. Один едет — у него хорошие лошадки, а другой едет — лошаденка жалкая, тележонка скрипит и смола из телеги каплет, а цыган жену бьет, что тряпка с телеги падает. А кто побогаче, так тот и флаг выставил.

«Стали обрабатывать поле. Выдали нам сеялку, шесть пар борон, два плуга и один плугарь. Выдали нам ячмень, просо, и выдали нам семечки и кукурузу, и мы посеяли все это. Выдали нам кушать: хлеб, крупу, селедки, сахар, чай и постное масло.

«Но работать наши цыганы совершенно ничего не умели. Выехали в поле и пляшут, а работать не хотят. Собрали бороны, сложили их в кучи, сами пошли к шатрам. Мы — люди, которые умеют работать на земле так же как и крестьяне, но нас немного — семей около двенадцати. Мы с ними не могли быть в одном месте, потому что они—люди скверные. Ты ему скажи: «делай это», а он начинает ругать. Поэтому некоторые цыганы не захотели быть в коллективе и разъехались, потому что не могли сообразоваться с ними. Некоторые цыганы возвратились к жатве назад. Пришло время, когда нужно полоть, так те цыганы, которые не умеют, вырезают мотыгами все, что было на земле. Пришлось нанять крестьян. Крестьяне взялись полоть, выпололи подсолнечники и кукурузу. Началась жатва. Те цыганы взяли косарки, за один день сняли овес, две десятины, и вслед за тем, стали брать этот овес и кормить лошадей. Им запретили это. Тогда они отказались принять статут. А наши цыганы, двенадцать семейств, подняли руки, и сказали: «Мы принимаем статут». Тогда начальники сказали: «Раз вы принимаете этот статут, то останетесь здесь жить». Когда цыганы приняли статут, то начальники стали строить им дома, а остальных цыган посадили на две недели на карантин. Если они не изменятся, то начальники их совсем исключат, останутся только те, кто — умные люди и кто умеет работать».

Из этого рассказа, который представляет собою точный перевод записи на цыганском языке, видно, с какими трудностями приходится встречаться при переводе цыган на землю.

Цыганские колхозы. Несмотря, однако, на такие большие затруднения, колхозное строительство подвигается значительно быстрее, чем то было в предшествующее время. Теперь существует уже несколько цыганских коллективов.

Об одном из них мы узнаем из литературы, выходящей на цыганском языке. Он образовался на Северном Кавказе, в Сальском округе, в хуторе «Крикуново». «Три года тому назад, — читаем мы, — 51 цыганская семья подала в Земель-

Рис. 18. Колхоз. „Труд ромэн" в Мин-Водск. районе.

ный отдел заявление и просила отвести им землю. Земельный отдел пошел навстречу коллективу и предоставил ему хутор в 1900 десятин земли с 40 домами. В хуторе имеются лошади, волы, верблюды, коровы, один общественный бык, и домашняя птица. Есть и красный уголок, положено начало культурной жизни. Там часто собираются цыганы, поют и играют». Из последующих сообщений мы узнаем, что коллектив становится на ноги; он собирает уже деньги на покупку трактора. Этот первый хутор имеет огромное воспитательное значение не только для цыган, живущих

в нем, но и для кочевых. По сообщению цыганского журнала, полевые (т. е. кочевые) цыганы часто останавливаются возле хутора, заражаются примером поселенцев и многие обращаются с просьбой принять их в коллектив.

Из изданий на цыганском языке мы узнаем, что с 1928 года в Псковском округе 10% цыган стали заниматься сельским хозяйством. В Витебском округе в имении Михайловском работает сельско-хозяйственная артель из цыган, в ко-

Рис. 19. Цыган. сельсовет и правление колхоза на объединенном совещании по вопросам подготовки сева с редактором цыганского журнала.

торую входят 10 семейств. Ряд сведений, идущих из Украины и других мест, говорит об усиливающейся тяге цыган к земле, об оседании цыган на землю.

Мы видим, наконец, что ряд зарубежных цыган, прослышав о новом правовом положении цыган в Советском Союзе, приходят и обращаются с просьбой дать им возможность работать на земле. Выразитель широко распространенных настроений, молодой цыган, принадлежащий к одному из

таборов, бежавших из Бессарабии, говорил: «Теперь хотим ехать в Москву (беседа происходила в Харькове в 1928 г.), правительство дает нам землю, построить нам дома для жилья, даст нам работу. Дадут нам плуги, косилку, трактор, будем жить на одном месте. Дают нам лошадь, бричку, сделают нам кузницу. Будем мы сеять овес, рожь, гречиху, пшеницу и все, что нужно в хозяйстве». С такими же мыслями остались в г. Белгороде на зимовку в 1928 г. цыганы, большим табором прикочевавшие из Сербии.

Рис. 20. Цыг. колхозницы за триером (Мин.-Водский район).

Вот еще перевод рассказа миргородского цыгана (1928 г.): «У нас в городе Миргороде жили цыганы бедно, не было у них ничего, а теперь живут хорошо. Выдали им землю и работают, живут; каждый цыган богат: есть хлеб, есть лошадь и корова. Своими домами живут; научились работать и теперь не хотят по городам ездить, чтоб заработать пят — десять рублей».

Из этих рассказов мы видим, что, несмотря на огромные трудности, заметно налаживается переход цыган к оседлой жизни на земле, к земледельческому труду. Если при орга-

низации этой народности, в массе которой до сих пор не было никаких трудовых навыков, и встречаются случаи, подобные приводимому выше (пример: рассказ цыгана из Зиновьевского округа), то работа партии и правительственных учреждений направлена к тому, чтобы способствовать организации и укреплению цыганских колхозов. В этих целях Правление Колхозцентра СССР от 3 января 1931 г. намечает ряд мероприятий:

а) просить НКЗ СССР дать местам директиву о выделении особых земельных фондов, как для прибывающих в колхозы цыган, так и для вновь организуемых колхозов;

б) усилить агро-производственное и хозяйственно-культурное обслуживание колхозов; обратить внимание на обеспеченность жилыми и хозяйственными постройками;

в) заняться подготовкой национальных кадров: агрономов, учителей, трактористов и др. специалистов;

г) обеспечить организацию культурно-бытовых учреждений для цыганских колхозов: школ, клубов, детплощадок и т. д.

Наряду с этим образуются цыганские рабочие артели (Москва), кооперативные артели (Симферополь) и т. д. В различных городах цыганы идут на фабрики и заводы.

Таким образом, советская власть в короткий промежуток и без всяких мер принуждения добилась столь значительного сдвига в отношении приобщения цыган к трудовой жизни, какого не добилось ни одно правительство в течение многих десятков лет, применяя жесточайшие кары.

XIII. КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Привлечение цыган к трудовой жизни одновременно с уничтожением тех условий, которые давали им возможность пробавляться тунеядством и кражами, конечно, яв-

Рис. 21. В цыган. клубе „Лолы чергэн".

ляется наиболее надежным средством к перевоспитанию цыган. Но эта мера не могла бы дать более крупных результатов без просветительной работы среди цыган.

К просвещению цыган приняты все меры, при чем мероприятия, проводящиеся советской властью, исходят из начала самодеятельности самого народа. К культурной работе

среди своих соплеменников привлечены немногие образованные цыганы. Этот факт имеет весьма крупное значение и является залогом успеха. Цыганам могут всего лучше помочь в области образования цыганы же, обладающие необходимым запасом знаний. Это станет вполне понятным, если вспомним то недоверие и подозрительность, с которыми цыганы еще и сейчас относятся к иноплеменной среде.

Немногочисленная группа культурных цыган в Москве

Рис. 22. Обложка первого цыганского журнала „Цыганская Заря".

(А. С. Таранов, Н. А. Панков и др.) приложила много усилий; уже открыты два цыганских клуба. В этих клубах существует несколько кружков: по обучению грамоте, хоровой и др. Там проводятся беседы, играют в шашки и в другие игры, что отрывает цыган от пьянства, столь обычного для них в недалеком прошлом.

В Москве открыты также три цыганских школы: две в Краснопресненском районе и одна в Рогожско-Симоновском. Эти школы привлекают детей не только московских цыган, но и приезжих.

Для нужд школьного преподавания изданы два букваря— один для детей и один для взрослых. В обоих букварях

дается ряд полезных сведений из области общественной жизни Советского Союза, истории цыган, а также санитарно-гигиенические советы, столь необходимые для цыган, особенно кочевых, обычно тонущих в грязи.

Кроме этих букварей, вышло три номера первого в мире цыганского журнала «Романы зоря», то есть «Цыганская заря». Как совершенно правильно отмечает рецензия в «Правде», «журнал, отражая новый быт цыган, ведет агитацион-

Рис. 23. Выставка изданий на цыганском языке Центр. Издательства народов СССР в Москве в 1931 году.

но-разъяснительную кампанию за переход от кочевья к оседлости и культурно-экономическому развитию цыганских масс. Журнал дает статьи общеполитического характера, статьи, посвященные земельному вопросу, вопросам просвещения, богатый бытовой материал, клеймит факты воровства и стремится действовать на цыган убеждением, дает гигиенические и практические советы, говорит о развитии цыган на новых путях».

С конца 1930 года вместо журнала «Романы зоря» выходит ежемесячный новый журнал «Нэво Дром» («Новый

путь»), который теснейшим образом связан с развитием советской общественности и культуры. Он в каждом номере ставит весьма важные вопросы, имеющие огромное значение для советских цыган. Цыганскими литераторами организована при редакции литературная группа, входящая в МАПП.

Цыганские школы, где учатся и учат цыганы, цыганские клубы, цыганские детские сады, цыганские книги, написанные самими цыганами и цыганские журналы, а равно и цыганские сельско-хозяйственные коллективы и наконец пришедшая на смену цыганским хорам и «ансамблям», вынужденным направлять свое родное искусство на развлечение пьяной публики, студия цыганского театра (в Москве) и цыганская секция этнографического театра (в Ленинграде) — все это явления совершенно неслыханные не только в старой России, но и нигде в мире.

На судьбе этого небольшого по своей численности народа, который в течение многих столетий подвергался преследованиям, какие применяются только в отношении зверей, — народа, который всюду сознавал себя чужим, чуждым европейской культуре, и теперь получил доступ к свободному культурному развитию, — мы можем видеть образец громадных достижений коммунистической партии и советского правительства в области национальной политики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. П. Истомин (Патканов). Цыганский язык. Грамматика и руководство. М. 1900.

2. К. П. Патканов. Несколько слов о наречиях закавказских цыган: Боша и Карачи. СПБ. 1887.

3. М. Плохинский. Цыганы старой Малороссии. Этнографическое обозрение. М. 1890. № 4.

4. В. М. Папазьян. Армянские боша̀. Этнограф. обозр. М. 1901, № 2.

5. А. Баранников. Об изучении цыган СССР. М. 1929,

6. О. П. Баранніков. Українські цигани. Киев. 1931.

7. М. В. Сергиевский. Цыганский язык. Краткое руководство по грамматике и правописанию. М. 1931.

8. А. В. Герман. Цыгане вчера и сегодня. М. 1931.

9. А. В. Герман. Библиография о цыганах. М. 1930.

Цена 1 руб.

У. — 3

